

Цена договорная

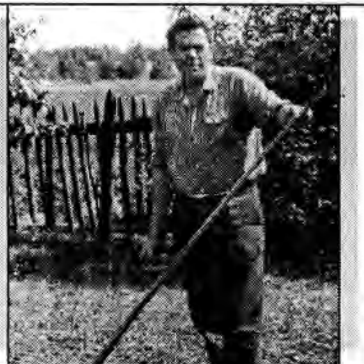

Вильнюс дремал в июльской жаре, когда, как гром среди ясного неба, прозвучало сообщение агентства «ИНТЕРФАКС» о приезде в Литву Семена Шарецкого. Теперь понятно, отчего так спешно покинул страну спикер Верховного Совета Беларуси 13-го созыва – он торопился на встречу со спикером литовского Сейма Витаутасом Ландсбергисом. Последний, отвечая на вопрос агентства Baltic News Service о том, кого же он все-таки считает президентом Беларуси, заметил, что «до сих пор у него не было необходимости углубиться в столь сложный философский вопрос».

Читайте на 2-й странице

Полное собрание его сочинений так и не издано. Идея с созданием в его квартире музея как-то заглохла. Исполнилось 15 лет со дня смерти классика белорусской литературы Владимира Короткевича. Официальных мероприятий по этому поводу не проводилось. Скорбели лишь близкие, друзья и почитатели таланта.

Может быть, опять пришло время клеймить «очернителей» советской власти? Ведь короткевичскую аксиому о том, что нельзя мешать обретению независимости Беларуси, ее государственности, сегодня вновь пытаются опровергнуть.

Читайте на 5-й странице

ФЕСТИВАЛИ

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ЖЮРИ

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Сразу напомню: никогда еще ранее подготовка к «Славянскому базару» не велась в такой тайне от прессы. По всему чувствовалось: готовится не культурная, а именно политическая акция. Один обещанный День Югославии говорил едва ли не про все. Это был, пожалуй, самый скучный фестиваль за все годы, хотя, в отличие от прошлогоднего, в памяти останется достаточно многое из увиденного и услышанного.

КОНЦЕРТНЫЕ ПРОГРАММЫ

Могу дать голову на отсечение: режиссеры концертов фестиваля в этом году стали едва ли не самыми зависимыми от политической и прочих конъюнктур людьми. Явно ощущалось, что руководствовались они одним: как наиболее ярко продемонстрировать все более крепнущее единство белорусов и русских. Ну, еще чуть-чуть украинцев, югославов и прочих славянских и пока не очень славянских народов. День Югославии пришлось убрать из программы, а вот традиционный День Беларуси совместили с концертом в честь открытия фестиваля. Получилось грандиозно, глупо и неуклюже.

Я не про выступление президента Беларуси, в котором он в очередной раз намекнул на то, что кто-то хочет «ликвидировать этот фестиваль», и чуть ли не приписал существование «СБ» одному себе. Я не про «самого мужественного русского человека» телеведущего Владимира Березина, который в умилении от красоты президента продемонстрировал нечто похожее на собственный нетрадиционный вектор и буквально готов был «целовать песок, по которому ты ходила». Я даже не про сюрприз для «символа «Славянского базара» Елены Спиридович, которая, по ее словам, знала о готовящемся указе, но не ожидала стать заслуженной артисткой страны именно в этот день, а поэтому ее слезы не были искусственными.

Я не про митинг, а про иное – собственно концерт, который вынужден был смотреть по телевизору, поскольку на всех журналистов спецпропусков в зал не хватило.

Таким образом, День Беларуси превратился в итоге в День архива белорусской эстрады на фоне сегодняшнего дня эстрады русской. За исключением, пожалуй, одного действительно яркого номера – дебюта нового проекта Юрия Выдронка, группа «Юр'я». Этот номер необычностью и новизной поразил буквально всю прессу. А вот с представителем Югославии, прекрасной певицей Светланой Славкович РТР обошлось очень по-своему: ее номер в трансляции просто вымонтировали. Такая вот дружба получается...

Таким образом, говоря о режиссуре, могу предположить, что ее роль свелась к обеспечению массовки: сценарий и ход концерта был продиктован не художественными мотивами. Что касается белорусских исполнителей, то, уверен, именно они диктовали, кто, что и как будет делать на сцене. И не потому, что есть сказать что-то новое, а потому, что все любят суетиться на российских каналах, для которых в иное время почти не представляют интереса.

Этот концерт, как и концерт закрытия фестиваля, надо было бы во все глаза смотреть обучающимся режиссуре студентам университета культуры: лучшего наглядного пособия, как не следует делать концерты, придумать было сложно. С той только разницей, что пособие это издания года эдак 1970-го...

Режиссура концерта украинских артистов вообще была настолько шаблонной и малоинтересной, что стало вполне понятно: большинство известных исполнителей этой страны в программу не попали. Во всяком случае из тех, кого я с удовольствием слушал в прошлом году в Одессе, в Витебске на сцене показались буквально два-три исполнителя. И, уверяю, сегодняшняя эстрада Украины так и не была показана. А от нее, поверьте, отстали уже даже белорусы.

Не нужно и упоминать, что на этих концертах царила фонограмма, что лишь считанные номера (детский джаз-оркестр под управлением Олега Лундстрема, отчасти клонированные «Верасята» да еще буквально два-три другие) могли быть отнесены по уровню и актуальности к последнему году тысячелетия. Большая же часть записанной музыки под надписью «Витебск-99» на хорошем русском языке говорила об одном: союз белорусской и российской эстрад, увы, уже состоялся. А довесок к Дню Беларуси в виде Си Си Кетч да других представителей западной поп-макулатуры лишь подвел черту под спором о том, какая же дата сегодня на дворе.

Между тем, в Минске именно в этот день давали оперу «Фауст» Антония Радзивилла. Интересно, а мелькала ли у кого-нибудь мысль о том, что, возможно, именно этой премьерой и следовало бы не только открывать фестиваль, но и отметить День Беларуси? К тому же и появление на сцене современного Мефистофеля в последний его день было бы вполне оправдано.

КОНКУРС

В очередной раз все ответственные лица почти в один голос утверждали, что в этом году конкурс по уровню выше прошлогоднего. А поскольку такое звучит каждый год, остается только вопрошать: извините, а почему тогда до сих пор жива американская, французская, итальянская и прочие эстрады, если здесь уже достигли уровня заоблачного?

Нет, в этом году конкурс по уровню был самым обычным: три-четыре явных лидера, с десяток вполне приличных певцов и пара любителей.

Уже по приезде в Витебск Желько Йоксимович, с которым я познакомился в Могилеве на «Золотом шлягере», едва ли не на полном серьезе сказал, что проблемы с его горлом помогут победе Ирины Дорофеевой. И Желько действительно пел слабее, чем в Могилеве, особенно во второй день. Ирина же выступила достаточно стабильно, получив очередные приглашения на новые конкурсы, хотя, чувствуется, вся эта конкурсная суета да закулисные дела ей уже надоели.

А закулисные дела в этом году расцвели как никогда. Несколько лет назад, когда Александра Пахмутова также возглавляла жюри, ни для кого не было секретом, как «проталкивался» в победители ее фаворит – россиянин Юлиан. В этом году впервые за всю историю «СБ» пресса так и не узнала выставленных конкурсантам оценок. Вообще! Стало быть, жюри получило возможность тусовать серьги для славянских сестер так, как это нужно.

Окончание на стр. 4

ПОДРОБНОСТИ

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

ПО ФАКТУ ПУБЛИКАЦИИ В «ИМЕНИ» МАТЕРИАЛА О ВОЗМОЖНОЙ КОРРУПЦИИ В ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ ВОЗБУЖДЕНО УГОЛОВНОЕ ДЕЛО. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ В РЕДАКЦИИ «ИМЕНИ» И КВАРТИРЕ ИРИНЫ ХАЛИП ПРОШЛИ ОБЫСКИ

Коллегия РЕДАКЦИОННАЯ

Предыдущая неделя была ознаменована сразу несколькими громкими событиями: народными гуляниями по случаю окончания 5-летнего срока президентства А.Лукашенко, началом работы сессии Верховного Совета 13-го созыва и последовавшими вслед за этим задержанием сотрудниками милиции главного редактора «И» Ирины Халип, обыском в редакции «Имени» в связи с возбуждением уголовного дела по факту одной из наших публикаций и вызовом Ирины в прокуратуру в качестве свидетеля.

К сожалению, предыдущий номер нашей газеты был сдан в типографию за день до того, как все это произошло, и у нас не было возможности первыми рассказать о том, что же искали следователи в редакции «Имени». Между тем читатели звонят в редакцию беспрестанно, интересуясь судьбой как газеты, так и ее главного редактора. Поэтому отвечаем с опозданием. Однако вы получаете информацию, что называется, из первых рук.

Фото IREX/ProMedia

Обыск в квартире Ирины Халип

ОБЛАВА

По сообщению пресс-службы ГУВД Мингорисполкома, 21 июля было задержано 53 человека – якобы за нарушение общественного порядка (по нашим данным, около 200 человек). В чем заключалось это «нарушение», в пресс-службе нам объяснить не смогли, а лишь посоветовали обратиться в РОВДы, сотрудники которых и производили задержание. Однако в РОВДе Центрального района, куда милиция намеревалась доставить главного редактора Ирину Халип, дежурный ответил нам: «Не морочьте мне голову!»

Впрочем, о методах задержания можно судить хотя бы по тому, как была задержана Ирина Халип. Уже после окончания сессии Верховного Совета она подвозила на своей машине секретаря управы Белорусского народного фронта Вячеслава Сивчика и троих его знакомых. В районе улицы Варвашени, где и находится управа фронта, Халип и попутчиков остановил инспектор ГАИ. И моментально автомобиль был заблокирован двумя милицейскими машинами. Милиционеры и двое в штатском (сотрудники МВД) предложили всем выйти. В ответ на необоснованность данного требования милиционеры силой вытащили с заднего сиденья троих человек и увезли. Халип же и Сивчика повезли в отделение милиции Центрального района несмотря на то, что Ирина сказала, что везет человека в больницу («В отделении и вызовем «скорую», – нашлись блюстители правопорядка). Однако едва машина тронулась, Сивчик попросил разрешения зайти в управу БНФ выпить воды. Только он вышел, за ним тут же бросился милиционер, и откуда-то, как в голливудском боевике, внезапно появились еще семь милицейских машин. Из управы БНФ выскочили люди. И Сивчик, воспользовавшись общей суматохой, все-таки бежал. Он вынужден был скрываться от милиции до двух часов ночи.

Не зная, что делать с Халип, ее поначалу хотели отвезти в Центральный РОВД. Однако, отыскав на машине вмятину, решили доставить в ГАИ города («Пусть там разбираются!»), цинично сообщив сотрудникам ГАИ, что журналистка совершила ДТП и скрылась с места происшествия. Впрочем, после написания объяснительной, Ирину отпустили. Вероятно, не последнюю роль сыграло присутствие тележурналистов Леонида Миндлина и Владимира Андронова, представителя ОБСЕ Кристофера Панико и корреспондента ВВС Пола Андерсона.

Позже мы попросили прокомментировать методы подобного задержания представителя пресс-службы ГУВД Наталью Лаппо. И услышали в ответ: «Думаю, что никто комментировать не будет. Оставьте это в качестве риторического вопроса». Вот так все просто в этой стране: на людей в буквальном смысле устраивают облавы, однако никто не несет за это ответственности.

ОБЫСК

Впрочем, облава была лишь прелюдией. На следующий день в редакции объявились трое представителей прокуратуры и трое сотрудников правоохранительных органов. У них была видеокамера и санкция на обыск редакции «Имени». Не дождавшись Халип, в начале двенадцатого они начали обыск.

Поводом к этому послужила публикация в «И» от 24 июня с.г. «Задержан лучший друг Ивана Титенкова, известный в криминальном мире как Витя-колхозник» с подзаголовком «Вокруг этой таинственной группировки уже давно идет борьба двух кланов: с одной стороны, связка МВД–КГБ–Совбез, с другой – прокуратура и управление делами президента. Теперь в качестве рефери может выступить сам президент». Прокуратура усмотрела клевету в информации о том, что КГБ Беларуси передавал в прокуратуру материалы о правонарушениях руководителя ЗАО «Конта-групп» Логвинца, но Генеральный прокурор не давал этим материалам ход. Поэтому следователи искали, как записано в протоколе обыска, «документы с клеветническими измышлениями и иные носители информации». В действительности они, по-видимому, искали новый, еще неопубликованный компромат на Генпрокурора. Или хотели запугать. Разумеется, хотели не сами – следователи просто выполняли свою работу. Приказ о запугивании мог отдать тот, кто потом, собственно, и «помиловал» Халип. Недаром в ходе обыска прозвучала фраза: «Нечего было плохо писать о прокуратуре». Тогда же прозвучала ссылка на одно из последних расследований «И» – «Прокурорские страсти», в котором рассказывалось о незаконном увольнении заместителя транспортного прокурора А.Богданова и давлении, которое оказывал Генпрокурор на суды, в которых и рассматривались затем жалобы уволенного прокурора. Известно, что после этой публикации один из героев материала – Виктор Конон (для которого и «расчищалась» дорога к заветному месту заместителя транспортного прокурора) два часа совещался с О.Божелко. Вероятно, «Прокурорские страсти» и стали последней каплей в чаше терпения Генпрокурора (по нашей информации, г-н Божелко поначалу не намерен был предъявлять какие-либо претензии по факту публикации 24 июня; очевидно, что он выжидал – выжидал какого-то результата в той клановой борьбе, о которой и шла речь в «клеветнической» статье; судя же по нынешней активности Генпрокурора, можно сделать вывод, что связка «прокуратура–управделами» начала брать верх над МВД–КГБ–Совбезом; и если наше предположение окажется верным, вскоре можно ожидать выхода на свободу Виктора Логвинца).

В результате почти четырехчасового обыска (кабинет главного редактора обыскивался с особой тщательностью) были изъяты два системных блока, дискеты, аудиокассеты, черновые полосы «И», копия предупреждения Госкомпечати, вынесенного в адрес нашей газеты, видеокассета «Колоритный Израиль» и др.

Примерно через полчаса после ухода следователя и милиции в редакцию приехала Ирина Халип. Через некоторое время снова появились следователи Юрий Надольский и Геннадий Бурштын с целью «побеседовать». В этот момент Ирина давала интервью РТР. Попросив следователей подождать, она затем пошла вместе с ними в прокуратуру Октябрьского

Окончание на стр. 3

ОППОЗИЦИЯ

ХОРОШЕЙ ДРАКИ НЕ СЛУЧИЛОСЬ

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

27 июля в праздник Дня независимости РБ, который с некоторых пор является уже как бы и не праздником (во всяком случае, так думает официальный Минск), состоялся митинг и шествие оппозиции.

Фото IREX/ProMedia

Всякую независимость надо отстаивать

Демонстранты, оснащенные бело-красно-белой атрибутикой и, как обычно, обидными для власти лозунгами, собрались на столичной площади имени Якуба Коласа около 18 часов. Милиции, за исключением нескольких особей в камуфляже цвета грязного асфальта, сначала практически не было.

Митингующие вели себя мирно – плясали под гармошку, женщины средних лет устроили уже ставшие традиционными в таких случаях спевки. Примерно в 18:30 идейный руководитель и организатор описываемого действа – Николай Статкевич призвал собравшихся (а к тому времени на площади сосредоточилось около 3000 человек) к выступлению. Самое смешное заключалось в том, что маршрут шествия зарождался на месте и совершенно спонтанно, так как власти разрешили проведение митинга на площади Бангалор, что демонстрантов (и это вполне понятно) не удовлетворило. С лозунгами «Это наш город!», «Жыве Беларусь!» многотысячная толпа двинулась в сторону Комаровского рынка, причем по проезжей части. На мой взгляд, это был очень необдуманный шаг организаторов мероприятия и демонстрация бездарного отношения к делу тех, кто призван был охранять общественный порядок. Что может случиться ежели, не дай Господь, столкнется две толпы (посетителей рынка и митингующих), думаю, объяснять не нужно, жуткий опыт у Минска уже есть.

Мирное шествие продолжалось, пока на ул. Интернациональной митингующие не столкнулись с первым милицейским кордоном. Жиденькая цепочка работников «внутренних органов», состоящая в основном из «зеленых» призывников, казалось, не сможет сдержать мощного напора толпы. Кордон поначалу даже прорвали, но потом милиция сгруппировалась и остановила-таки митингующих. Нужно отдать должное «людям в сером», действовали они, на взгляд профана, профессионально и обошлись без обычной у нас в таких случаях жестокости. Правда, несколько локальных потасовок все-таки возникло.

Покричав для порядка, толпа свернула с улицы Интернациональной на Революционную, через которую, выйдя снова на пр.Ф.Скорины, намеревалась выдвинуться к пл.Независимости. На этот раз кордон был основательнее: тут вам и щиты, и дубинки, и шлемы, и намертво перепуганные пацаны (в тех самых шлемах). Драться не стали, разошлись по домам. Успели, правда принять резолюцию с требованием к власти прекратить любые попытки объединения Беларуси и России в т.н. «единую союзную державу», прекратить политические репрессии в Беларуси, незамедлительно освободить всех политзаключенных, а также ликвидировать монополию власти в государственных СМИ, в том числе и электронных.

***P.S.** Когда номер готовился к печати нам стало известно, что власти применили в отношении демонстрантов и манифестантов уже ставший традиционным «акт возмездия». После окончания акции в разных частях города, но в основном в районах, прилегающих к парку им.Горького и пл.Победы, было задержано около 40 человек, в том числе и руководитель БСДГ Н.Статкевич. Несовершеннолетние в тот же день были отпущены и их дела переданы в комиссии по делам несовершеннолетних по месту жительства. Остальные же (на утро 28 июля) оказались в столичном спецприемнике-распределителе, что на ул. Окрестина.*

ВЕСТИ С ФРОНТОВ

БНФ: ЧАПАЙ БУДЕТ ДУМАТЬ?

Никита АНДРЕЕВ

С 31 июля по 1 августа в Минске пройдет VI съезд БНФ. В зависимости от того, кого съезд назовет новым председателем фронта, и будет определяться будущее этого движения: такое же замкнутое и самодовольно-самодостаточное или же все-таки оппозиционное режиму.

Во время съезда фронт, во-первых, постарается сохранить единство (и это ему, по-видимому, удастся). Во-вторых, речь зайдет о принятии новой, краткосрочной (на два года) программы. Съезд должен будет рассмотреть свое отношение к другим оппозиционным партиям (против кого борются «народнофронтовцы» – со всем миром или все-таки с узурпатором Лукашенко? Не может ли фронт стать той структурой, которая объединит все антитоталитарные силы?)

Кроме того, впору говорить и о массовости самого «массового» движения в Беларуси (если сегодня БНФ насчитывает более 5 тысяч человек, то задача-максимум – собрать под фронтовские знамена не только фиксированных членов движения, но и сторонников, поскольку для проведения любой республиканской программы необходимо скоординированное действие не менее 20 тысяч человек – столько надо, например, для первичного контроля на выборах).

И, наконец, самый болезненный вопрос – где должен жить председатель БНФ: на Западе или все-таки в Беларуси? Так, по мнению секретаря управы фронта Вячеслава Сивчика, руководить движением из-за границы практически невозможно. «Думаю, что Зенон Станиславович не будет избран председателем на этом съезде, – заявляет В.Сивчик. – Но это не означает, что на Позняке как на политике будет поставлен крест». Впрочем, пока собственное мнение по этому вопросу можно оценить как пятьдесят на пятьдесят.

ЭКСКЛЮЗИВ

НЕ ПЕНСИОНЕР И НЕ ПРЕЗИДЕНТ

К ПРИЕЗДУ ШАРЕЦКОГО ЛИТОВСКИЕ ВЛАСТИ ОТНЕСЛИСЬ ФИЛОСОФСКИ

Владимир ВОДО, «Коммерсантъ-Daily» в Литве, специально для «И»

Спикер литовского Сейма Витаутас Ландсбергис, отвечая на вопрос агентства Baltic News Service о том, кого же он все-таки считает президентом Беларуси, заметил, что «до сих пор у него не было необходимости углубиться в столь сложный философский вопрос».

Фото IREX/ProMedia

После праздничных народных гуляний

...Вильнюс дремал в июльской жаре, когда как гром среди ясного неба прозвучало сообщение агентства «ИНТЕРФАКС» о приезде в Литву Семена Шарецкого. И действительно, начиная с пятницы прошлой недели опального спикера белорусского ВС можно было встретить разгуливающим по центральному столичному проспекту Гедемина и прилегающим узким улочкам. Немногих узнававших его журналистов г-н Шарецкий не замечал и в разговоры с прессой не вступал. Единственным «уловом» моей первой встречи с Шарецким в пятницу вечером стали слова Семена Георгиевича о том, что все им уже было сказано в Минске, и никаких новых заявлений, по крайней мере в ближайшее время, он делать не будет. В воскресенье в интервью литовской газете «Республика» он сообщил, что пока ни с кем из литовского руководства встречаться не собирается. И не стремится к тому, чтобы его приезд в Вильнюс нанес какой бы то ни было ущерб добрососедским литовско-белорусским отношениям. Уже на следующий день «Вечерние новости» констатировали, что отношения эти висят на волоске. А пресс-служба литовского Сейма распространила информацию о предстоящей встрече Шарецкого с Витаутасом Ландсбергисом.

Высшие должностные лица государства, начиная с президента и заканчивая клерком литовского МИДа, проявили единственно правильную тактику в создавшейся непростой ситуации. Они единодушно заявили, что пока сами не встретятся с Семеном Шарецким, в его реальное существование не поверят и будут воздерживаться от любых комментариев на эту тему.

После продолжавшейся более часа встречи Ландсбергиса с Шарецким удалось задать последнему несколько вопросов:

– Существует ли на ваш счет какое-либо специальное постановление ВС, которое передавало бы вам временные полномочия главы государства?

– В этом нет никакой необходимости. В нашей Конституции, растоптанной Лукашенко, записано, что в случае вакансии должности президента, а такая ситуация сложилась в Беларуси после 20 июля, его полномочия должны перейти к председателю Верховного Совета.

– Г-н Шарецкий, вы прибыли в Вильнюс как пенсионер, как частное лицо или же как спикер парламента и заодно вновь избранный глава государства?

– Я продолжаю являться председателем Верховного Совета Беларуси и прибыл в Литву в этом качестве, хотя без приглашения. Все идет к тому, что я вернусь к себе домой в Беларусь.

– Если вы так много внимания уделяете своей личной безопасности, то почему вы не обратились в департамент охраны руководства Литвы с просьбой предоставить положенных вам телохранителей? И кстати, правда ли, что вы просили и получили убежище на территории немецкого культурного центра в Минске?

– Я же не спрашиваю у вас: где вы провели ночь и с кем.

– И последний вопрос: кого вы видите реальным кандидатом на пост президента Беларуси?

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду вашу непопулярность среди белорусской оппозиции.

– Ну что же, выборы покажут.

ЖРАТВА

СУД СКОРЫЙ И БЕСПРЕЦЕДЕНТНЫЙ

Отдел информации «И»

В понедельник закончился судебный процесс над «Белорусской деловой газетой» по иску Республиканского совета судей, заявленному в интересах судьи Надежды Чмары. Суд обязал ЗАО «БДГ» в качестве компенсации за моральные страдания выплатить судье 2 млрд. белорусских рублей. Еще 100 млн. должен заплатить Чмаре журналист Виктор Мартинович. Очень многое в этом процессе являлось новым не только для белорусского правосудия, но и для юриспруденции вообще.

Суть вопроса состоит в том, что в статье Виктора Мартиновича в «БДГ» «Крючок для старика» упоминалось, что текст приговора по делу Василия Старовойтова (а Надежда Чмара и есть та самая судья Кировского районного суда, которая осудила бывшего председателя АПО «Рассвет») был набран на компьютере. В то время как подобной техники, по информации журналиста, в это время в здании суда не было. В результате судья Надежда Чмара посчитала себя оскорбленной и испытала нервное потрясение.

Честь и достоинство судьи истцами были оценены в 11 млрд. белорусских рублей ($41 000 по официальному курсу Нацбанка, или $25 000 по курсу «черного» рынка). Белорусская судебная практика таких сумм возмещения за моральный ущерб и ущерб здоровью еще не знала. Не знала она исков подобных размеров и по многим другим статьям Гражданского кодекса. Новинкой в судебной практике нашей страны стал и тот факт, что истцом в данном разбирательстве стала организация, в соответствии с законом не имеющая права предъявлять иск. Ничем, кроме как изобретением белорусских юристов, нельзя считать и тот факт, что судья, ведшая процесс, участвовала в избрании Совета судей, решения которого обязательны для всех. Ответчики ходатайствовали об отклонении ее кандидатуры от участия в процессе, но эта просьба была проигнорирована под тем предлогом, что судьи, дескать, при рассмотрении дела руководствуются исключительно соображениями справедливости. То есть, очередной процесс против «БДГ» должен был, по всей видимости, стать образцово-показательным в области беспристрастности и честности судей. Во всяком случае, в это так хотелось верить!

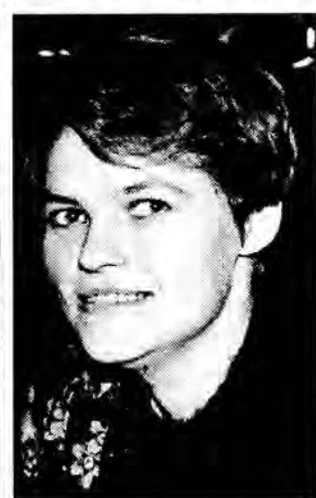
Однако честная и беспристрастная судья И.В.Ступень отказалась вызвать в суд и дать слово свидетелям защиты. Мотивировка: их показания отношения к делу не имеют. А, между прочим, свидетели желали подтвердить факт отсутствия злополучного компьютера в судейском помещении в день суда над Старовойтовым. А отношение к делу имеет документ, свидетельствующий о том, что суду передан персональный компьютер «Дайнова» еще в феврале нынешнего года. Хотя составлен этот документ без соблюдения элементарных норм делопроизводства. Оказалось, к делу имеют отношение показания сына судьи Чмары, «имеющего медицинское образование» и сделавшего своей матери некий укол после прочтения ею статьи В.Мартиновича. Показания сына, кстати, документально (справкой врача) не подтверждены, а кроме того, сын, как известно, – лицо заинтересованное.

Весьма странным фактом явилось и выступление Валентина Сукало, председателя Верховного суда, по БТ накануне процесса. Г-н Сукало задолго до начала судебных заседаний сообщил, что против «Белорусской деловой газеты» возбужден иск, после которого издание уже не поднимется на ноги. Получается, свой приговор судебная власть вынесла уже тогда?

Результатом процесса, проведенного на скорую руку, стал приговор, обязующий «БДГ» выплатить Надежде Чмаре 2 млрд. белорусских рублей, а журналиста В.Мартиновича – 100 млн. ей же. Не сомневаемся в том, что наши коллеги обязательно обжалуют решение суда Октябрьского района столицы, но не питаем иллюзий по поводу того, что это обжалование будет удовлетворено. Хотя надежда на справедливость все же остается... Надежда, всякая, как известно, умирает последней.

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ

МЫ ВМЕСТЕ

Марина ЗАГОРСКАЯ

Я сразу скажу «Спасибо!» всем тем, кто беспокоился о нашей судьбе в те самые тревожные дни на прошлой неделе. И даже не пожелавшей представиться женщине, которая ехидно поинтересовалась: «Ну, как вы себя чувствуете после 21-го?» Я ответила честно: «Немного покалывает сердце» – «Немного?!» Дальше выяснилось, что мы всей нашей редакцией в-общем-то давно должны были бы умереть от того, что «наша» оппозиция опозорилась. Между прочим, если кто-то не знает, мы – не ставленники оппозиции. Мы – журналисты. Люди, которые ходят на митинги не только потому, что так велит их гражданский долг. Но и потому, что это их профессиональная обязанность рассказывать народу о том, что происходит в его стране. Позвонившая женщина митинги не посещает: «Я еще в здравом уме и на такие мероприятия не хожу». Она наблюдала за развитием действия по телевизору (кстати, благодаря съемкам наших коллег). Я бы поняла ее горечь, если бы она оказалась среди тех нескольких тысяч, которые на Октябрьской площади ждали чуда и обманулись в своих ожиданиях. Как многие. «Ладно, процветайте дальше», – закончился наш разговор. Спасибо, значит, оставаться без нашей газеты «еще на два года и дальше, когда мы опять выберем Лукашенко» позвонившая все же не желает.

Александр из Витебска посетовал, что в дни «Славянского базара» весь город по ночам превращается в грязный кабак (в материале Дмитрия Подберезского вы найдете этому подтверждение), а уж когда приезжают некоторые государственные деятели, то и вовсе не проехать не пройти, потому что все дороги перекрыты. А на концертах людям просто не позволяют вставать со своих мест.

Позвонившая вслед за ним Светлана, которая, разумеется, понятия не имела о предыдущем разговоре, сразу же предложила, как избавиться от этой напасти. «Давайте сбросимся по 100 долларов и купим Лукашенко место в Кремле или хотя бы в регионах – он дальше сам по лестнице поднимется». А я думаю, не каждый белорус найдет эти доллары в своем скудном бюджете.

Марина из Барановичей тоже выступила с предложением. И, тут у меня сомнений нет, с очень дельным. Ей нравится программа Оксаны Пушкиной «Женские истории». После того как Марина услышала истории супруг Ельцина и Кучмы, ей очень захотелось познакомиться и с нашей Галиной Родионовной. Хорошая идея. Галина Лукашенко очень приятный в общении и интеллигентный человек. И история ее жизни и любви, должно быть, весьма интересна. Мы думаем, что если что-то и помешает Оксане Пушкиной сделать подобную передачу, то не отказ Галины Родионовны.

Под конец один из читателей просто огорошил. Материал, в котором опять же по просьбе читателей, мы поведали, о чем написано в интернетовском издании «Народный президент», он назвал пошлым и нас недостойным. «Не хотелось бы от вас таких вещей, ведь газета хорошая, особенно коллажи». Материал этот был всего лишь аннотацией на то, что нам самим удалось прочитать. Но если читателям показалось, что «палка перегнута», значит, акценты мы расставили неправильно. Виноваты, исправимся.

А завтра, 30 июля, с 19:00 до 21:00 на связи, по телефону 285-08-96, с вами будет Александр Очеретний. Звоните.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

КОШМАРНЫЙ СОН, КОТОРЫЙ ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧИЛСЯ

О ЛЕГИТИМНОСТИ А.ЛУКАШЕНКО РАССУЖДАЮТ В.НОВОДВОРСКАЯ И В.ЖИРИНОВСКИЙ

Сергей ШАПРАН

Когда возник вопрос о легитимности белорусского президента, российское руководство, в отличие от западного, в очередной раз сделало вид, будто бы и знать не знает, о чем же на самом деле идет речь. Таким образом, Александр Григорьевич снова получил паровоз на запасном пути да к тому же и под парами.

Впрочем, мнение российского руководства не есть мнение всех россиян. В этом мы лишний раз убедились, задав пять одинаковых вопросов лидеру партии «Демократический союз» Валерии Новодворской и депутату российской Госдумы, лидеру ЛДПР Владимиру Жириновскому.

— Разделяете ли вы точку зрения российского руководства в вопросе легитимности А.Лукашенко?

Новодворская: Для «Демократического союза» Лукашенко никогда не был легитимным президентом точно также, как, например, теперь Кастро, Ким Ир Сен, Ким Чен Ир и Саддам Хусейн, с нашей точки зрения, не могут быть легитимными, даже если за них проголосовало 250 процентов населения. Они могут быть только кошмарным сном. И не думайте, что он 21 июля для вас закончился. И естественно, Россия будет признавать любое правительство в Беларуси, пока оно будет сервильно, пока оно будет отрицать факт существования белорусского народа, пока проводит политику русификации и закрытия белорусских школ. Даже если вы посадите на престол зайца со своих денег, Россия и его признает. Разумеется, «Демократический союз», Партия экономической свободы и «Демократический выбор России», либеральные партии не признают Лукашенко. И близко не подойдут к нему.

Жириновский: Для меня, как и для нашего президента и правительства, имеет значение волеизъявление народа Беларуси, бывшее на известном референдуме. Народ повелел — значит, быть по сему! А что до мнения господ из Евросоюза... После позорной, дикой бомбежки Югославии, после лобызаний с наркомафией, именуемой ОАК, их слово не может иметь никакого правового и морального значения. Заведомым лгунам не поверят даже тогда, когда им случится правду сказать. Так же следует серьезно относиться и к их «мнениям», «суждениям» и «протестам». Они богаты и сильны, поэтому стоит замечать их слова. Но если есть хоть малейшая возможность послать их «мнение», как говорил Маяковский, к любым чертям с матерями, — не следует ею пренебрегать.

— Чем может быть чревата такая полярность мнений Запада и Востока?

Новодворская: Да ничем она не будет чревата! Западу и Востоку, к сожалению, нет до вас дела. А белорусскому народу, похоже, нет дела до собственной судьбы. Так ведь и раньше было: Запад не признавал анексию стран Балтии, а Советский Союз пользовался этим и облизывался. И пока Горбачев сам не отпустил их на все четыре стороны, Запад не смел признать их суверенитет и установить дипломатические отношения. Вот эти ножницы, этот двойной стандарт — черта мировой политики.

Жириновский: Она не «чревата», а отражает желание Запада задавить Восток, превратить в ничто, отдать на съедение наркобандитам с автоматами. Это мы видим по Югославии — и этому нужно изо всех сил противостоять.

— Не думаете ли вы, что такое неопределенное положение бывшего президента Беларуси чем-то напоминает бомбу замедленного действия: сегодня А.Лукашенко ставит под документами свою подпись, а завтра другой белорусский президент откажется признавать эти документы?

Новодворская: Ну и правильно сделает, что откажется. Я не знаю, что там Лукашенко сделал с экономикой, но цена зайчика говорит сама за себя. Он же по сути дела в договорах с Россией отказался от белорусской независимости. Он продал свой народ. Его надо судить за национальную измену. Пожалуйста, когда будете это делать — учтите нашу точку зрения: не меньше, чем пожизненное заключение.

Жириновский: Не думаю, чтобы любой президент Беларуси (если он действительно президент своей страны) столь нагло смог пойти бы против воли народа. А если и сможет... Ну, где теперь г-н Шушкевич?

— Какой может быть выход из создавшегося положения?

Новодворская: С альтернативными выборами у вас, кажется, не вышло. Да и какие могут быть альтернативные выборы, когда армия подчиняется Лукашенко?! Положим, и ОБСЕ, и все международные организации признали бы эти выборы, и кто-то — Михаил Чигирь или Зенон Позняк — стал бы президентом Беларуси. Ну и является такой президент к Лукашенко и говорит: «Кыш! Уходи!» Как вы думаете: уйдет ли Лукашенко? Это не так делается: на улицу должен выйти народ — миллионы народа. Если хотите, речь идет о революции. О революции мирной — если Лукашенко поступит разумно. Или другого рода, если он бросит против народа войска. А если против народа бросают войска, народ имеет право защищаться. Как это было сделано на площади Таньаньмынь. К сожалению, там им защищаться было нечем. Однако такой вариант тоже сгодится: вся белорусская оппозиция вместе с народом выходит на площадь, Лукашенко устраивает массовый расстрел, а Запад разрывает с Беларусью дипломатические отношения. Но ведь эта ситуация может тянуться десятилетиями. С Кубой и Кореей тоже нет дипломатических отношений. А с Китаем есть, хотя китайские руководители куда хуже Лукашенко. Поэтому все зависит от народа. Заставьте народ встать с колен. С народа все начинается и все им заканчивается.

Жириновский: Только один: обеспечить белорусскому народу возможность выразить столь же энергично недоверие — сколь и доверие. Тогда любой господин, дерзнувший на разрыв скрепляющих наши братские народы уз, полетит в тартарары. А мы скажем: туда и дорога!

— Считаете ли вы, что вопрос интеграции России и Беларуси, руководимой нелигитимным президентом, по-прежнему может быть актуален?

Новодворская: Этот вопрос вообще никогда не был актуален. Ведь когда об этом зашли первые разговоры, все члены «Демократического союза» и некоторые либералы типа Константина Борового сразу же написали заявление в Парламентское собрание о том, что они, с негодованием отказываясь от белорусского гражданства, хотят сохранить лишь российское. После чего, кстати говоря, случился жуткий скандал: Бабурин вопил, что, мол, никто из них не поедет в Беларусь! Но говорить об интеграции Беларуси и России может только абсолютно запущенный тип, политический неандерталец.

Жириновский: Да. Во-первых, мы не признаем А.Лукашенко нелигитимным. Во-вторых, объединяются не президенты, а народы. А в том, что русский и белорусский народы хотят жить вместе, сомнений, по-моему, нет.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

ЧЕТВЕРТАЯ ВЛАСТЬ

НЕБЛАГОПРИЯТНОЕ РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ ВОКРУГ ГАЗЕТЫ «ИМЯ» И ЕЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ПРИОСТАНОВИЛА ЖУРНАЛИСТСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Марина ЗАГОРСКАЯ

Журналист Леонид Миндлин и оператор Владимир Андронов во время последних событий в Минске дважды и почти случайно оказались в нужном месте и в нужное время. После народного гулянья на Октябрьской площади они ехали в корпункт ОРТ. Пересекая улицу Варвашени, увидели огромное количество милицейских машин у управы БНФ. Подскочив туда, застали главного редактора газеты «Имя» Ирину Халип в окружении милиционеров. С Леонидом Миндлиным мы беседуем о том, что средства массовой информации в экстремальной ситуации способны проявить себя как четвертая власть. И добиться результатов. Даже в нашей стране.

— В случае с Халип пресса успела вовремя дважды. Назавтра журналисты ожидали возле здания прокуратуры Октябрьского района, куда ее доставили для дачи показаний как свидетеля. Но она дала подписку о неразглашении и потому, выйдя в сопровождении работников прокуратуры, произнесла только: «Обыск. Дома». Этого было достаточно. Когда Ирина в сопровождении следователей подъехала к дому, их уже ждали три телекамеры, фоторепортеры, журналисты информационных агентств. Сопровождавших взяла оторопь. Такой мгновенной реакции они не ждали. На будущее, для справки: сейчас информационные агентства получают сводки почти мгновенно. Полторы минуты достаточно для того, чтобы заработала машина новостей. И дело не только в том, что в данном случае была задержана наша коллега и проведен обыск в редакции. Такое событие — это всегда информационный повод. А СМИ и существуют для того, чтобы сообщать новости. Через полчаса минский сюжет уже прошел на НТВ. Дальше «Интерфакс», «Время», «Маяк»... Машина заработала.

Насколько мне известно, среди властных структур существует мнение, что неблагоприятное развитие этой ситуации остановили журналисты: агентства и телевидение. Несложно ведь было просчитать, как СМИ раскручивали бы незамысловатый сценарий. Если в двухгодичной давности истории с корреспондентом ОРТ Павлом Шереметом была какая-то маленькая непонятность для общественности (что он все-таки делал на границе?), то здесь все было очевидно: газета напечатала о фактах связи людей при власти с какими-то криминальными структурами. Вот и испугались. И решили газету и журналиста хлопнуть. Для vox populi больше ничего не надо. Сочувствие обеспечено и без всяких объяснений. А дальше — вторая информационная волна: уже звонили ВВС, международные теле- и радиоканалы. Это один аспект.

Есть и другой. Профессиональная солидарность. И если трудно такую волну поднять из-за банкира и даже политика, то в отношении журналиста это сделать проще.

— Получается, что журналисты в таких случаях используют свое служебное положение?

— Нет, не служебное. Это единственный способ защитить себя и своих коллег. У власти есть силовые структуры, указы, полномочия. У журналиста есть только собственное издание, телеканал, информационное агентство, которые защищают его, но одновременно и всю гильдию. Речь не идет в данном случае о конкретной Халип.

Я не знаю, каким образом попал к вам этот материал. В чистом виде вы попали в разборку между кланами. Это самая плохая ситуация для конкретного человека, потому что он и газета становятся объектами манипуляции. Даже термин появился в последнее время: «слив информации». Очень опасная тенденция, потому что спецслужбы или какие-то другие службы сводят счеты. Газеты им нужны для того, чтобы сформировать общественное мнение, привлечь внимание верхних структур власти. Но уверен, что если процесс пойдет не так, как им это надо, сдадут и газету, и журналиста. Мы все должны выработать иммунитет. Компромат — худший вид новостей. Мне кажется, эта тенденция усиливается. Мы все просто обязаны защищать себя и свои издания от этой грязи.

Впрочем, вернемся к твоему вопросу. Мы не используем служебное положение. Во-первых, мы сообщаем новость. А во-вторых, защищаем коллегу теми средствами, которые у нас есть: диктофон, фото- и телекамеры, оперативная связь. И солидарность!

Кстати, еще пример. В июле 1997 года белорусские журналисты проводили акцию поддержки Павла Шеремета (он находился тогда в Гродненском СИЗО). Одновременно было задержано 15 журналистов. Это был информационный повод мирового уровня. Но наверное, в этот день происходили и более крутые события. Однако те, кто верстал новостийные программы, информационные сводки, газетные полосы, первой новостью давали то, что произошло в Минске. Здесь сработал фактор профессиональной солидарности: мы все защищаем свое право на профессию, на свободный доступ и распространение информации.

— Твоя версия произошедшего 21-22 июля?

— Я уже говорил, что, очевидно, идет соперничество между какими-то группами «наверху». Ваша газета оказалась втянутой в эту разборку. Одна группа решила получить преимущество. Повод для этого нашла в вашей публикации о деле Логвинца. И взяла журналиста в разработку. А дальше схема простая. Генеральный прокурор якобы обиделся и решил защитить свои честь и достоинство, используя собственный правоохранительный орган. Не знаю, получил ли он удовлетворение. И почему не через суд? И почему расследование вели не МВД, КГБ, а прокуратура, т.е. его подчиненные?

— Наверняка, если бы это дело продолжалось, СМИ обвинили бы в информационной войне против власти. Как это уже не раз случалось...

— В 1997 году в разгар истории с Шереметом я спросил у корреспондента НТВ Александра Колпакова: «Вы участвуете в информационной войне?» Ответ был лаконичен: «А что это такое?»

В самом деле, война — это массированное сражение. И смешно утверждать, что сюжет в новостийном выпуске или сводке агентства и есть война. Кстати, классическим примером информационной войны могут служить президентские выборы в России в 1996 году. Три канала в течение месяца с утра до ночи, в информационных программах, телешоу, кинопрограммах целеустремленно размешивали одного из кандидатов; его партию, его идеологию. Я сам на себе это ощутил. За неделю до выборов российского президента я посмотрел «Утомленные солнцем». Я и до того этот фильм смотрел. Но тут совершенно иное восприятие. Это и есть информационная война. И ее результат.

— Какие выводы должны сделать журналисты из того, что произошло?

— Всем, кто приходит работать в редакции, как технику безопасности на предприятиях, я преподавал бы азы юриспруденции. Заставлял бы выработать в себе рефлекс — все проверять, всему иметь документальное подтверждение. В конце концов есть нравственные и профессиональные критерии. Ведь это те, кто боится журналистики, придумали грязное определение: вторая древнейшая профессия. Это не про нас.

ПОДРОБНОСТИ

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Окончание. Начало на стр. 1

района, куда редактор «И» была вызвана в качестве свидетеля. Несомненно, что следователи были оповещены о том, что Халип находится в редакции. У нас нет никаких сомнений по поводу того, что за ней в этот день следили (до сих пор мы, ожидая развития событий, не писали об этом, но теперь можем сказать: доподлинно известно, что слежка за нашим редактором шла почти две недели).

Допрос Халип (с одновременной видеосъемкой) продолжался около трех часов. После чего был произведен обыск уже в ее квартире. Оказались изъяты опять же системный блок, дискеты, загранпаспорт и авиабилет в США (Ирина должна была 24 июля лететь на семинар «Журналистика США»), визитные карточки министра внутренних дел Ю.Сивакова, министра иностранных дел У.Латыпова и бывшего председателя КГБ В.Егорова (не удивимся, если в недрах прокуратуры в настоящее время разрабатывается версия некоего заговора с участием высших должностных лиц). Затем ее отвезли в прокуратуру Октябрьского района, рабочий день в которой, к слову, уже закончился. В двенадцать часов ночи Ирина была в доме у родителей.

HAPPY END?

На следующий день она должна была в 14:00 вновь явиться в прокуратуру. И уже здесь со словами: «Пожалуйста, езжайте. Генеральный прокурор вас отпускает» Ирине вернули и загранпаспорт, и авиабилет. 24 июля Халип в аэропорту провожали родители и представители USIS.

Сложно сказать, чем руководствовался г-н Божелко, отпуская единственного свидетеля. Может быть, понял, что зашел слишком далеко? Может, испугался широкомасштабной огласки этого дела, участие в которой приняли как белорусские, так и зарубежные журналисты (редакционные телефоны в течение этих двух дней буквально разрывались от звонков; в редакции, в прокуратуре, около дома Ирины поперебывали все съемочные группы, аккредитованные в Беларуси, представители ОБСЕ)? 23 июля посольство США готовило заявление по поводу того, что белорусские власти не выпускают Халип из страны. В нынешней ситуации еще один скандал Лукашенко мог только повредить.

Так или иначе, но Ирина улетела. Она вернется через три недели. Мы же окончательно уверились в том, что в стране, которую пять лет назад возглавил самый активный «антикоррупционер», на самом деле, некому, кроме независимой прессы, вскрывать факты этой самой коррупции. Эти полномочия мы готовы принять на себя.

P.S. Редакция «И» благодарит юристов Белорусской ассоциации журналистов за оказание помощи во время прохождения обысков и проведение консультаций для редактора «И».

ПОБЕДА

ЖЕЛЬКО ЙОКСИМОВИЧ: «У НИХ НЕТ СТОЛЬКО БОМБ, СКОЛЬКО У НАС ПЕСЕН»

ГРАН-ПРИ «СЛАВЯНСКОГО БАЗАРА» СНОВА УЕДЕТ В СЕРБИЮ

Анастасия КОСТЮКОВИЧ

Когда случайности повторяются часто, они становятся закономерностью. Закономерность «Славянского базара» такова, что если в конкурсе участвует певец из Югославии, победа ему обеспечена. Есть все-таки что-то в этом строгом языке, низких голосах с надрывной высотой и в этой непрестанно воюющей маленькой земле, дающей миру лучших солдат и певцов. Милан Щепович, Филипп Жмахер, Светлана Славкович и, наконец, Желько Йоксимович... Список победителей «Славянского базара» носит ярко выраженный просербский характер. И никакая война не в силах это изменить...

— От имени всех читателей «И» поздравляю тебя с абсолютной победой! И хотелось бы побольше узнать о тех замечательных песнях, что были исполнены тобой на конкурсе.

— Мне безумно нравятся песни моей страны. Потому при выборе песен для конкурса у меня не было особых раздумий. Обе они имеют в основе своей народные югославские мелодии. Исполненная мною во второй день конкурса черногорская народная песня называется «Рассвет еще не наступил»... Она очень грустная, с потрясающе сложной мелодией, которая звучит, как многоголосная народная симфония. Я очень долго работал над ее аранжировкой: не хотелось ошибиться и испортить, разрушить настроение и целостность старинной песни. А песня «Магдалена» композитора Зденко Рунича, которую я исполнил в первый конкурсный день, — югославский хит уже на протяжении более чем 20 лет...

Желько Йоксимович родился в 1972 году в Белграде. Закончил музыкальную школу по классу баяна и в 12 лет был назван лучшим гармонистом Европы. Первая известность пришла к нему как к уникальному композитору и аранжировщику, одному из первых увлекшемуся поп и рок обработками сербских народных мелодий. Его путь к вершинам мастерства был постепенным и уверенным. В 1993 году он становится третьим в конкурсе песни «Белградская весна», через два года на этом же конкурсе — обладателем премии жюри за композицию; а исполнение песни «Ария» приносит Желько первое место в песенной номинации. Композиторский талант Желько Йоксимовича был отмечен на фестивалях в Югославии, Македонии, Беларуси (сербская народная песня «Ласточка» в обработке Желько принесла победу Светлане Славкович на конкурсе «Славянский базар» в 1997 году). С 1998 года началась активная карьера Желько как исполнителя. Его мужественный, глубокий и душевный вокал принес Желько победу на конкурсе «Песня Медитерана», Гран-при фестиваля «Золотой шлягер» в Могилеве и долгожданную победу на фестивале «Славянский базар». В 1996 году Желько записал свой первый диск «Рассвет». Сегодня призовые $10 тысяч, надо полагать, станут хорошим почином для выпуска второго альбома.

— В конкурсе ты заявлен как исполнитель от Югославии. Когда спрашивают «Кто ты по национальности?», каков твой ответ?

— Я — серб! Хотя по материнской линии во мне течет черногорская кровь. Поэтому мой выбор для конкурса народной черногорской песни неслучаен.

— Как ты относишься к тому, что в конкурсе «Славянский базар» принимают участие исполнители из Непала, Израиля?

— Я бы хотел задать подобный вопрос тем людям, что выбирают участников для конкурса «Евровидение»... Мое личное мнение: чем больше людей поет славянскую песню, тем лучше!

— Последние годы принесли тебе два Гран-при в вокальных конкурсах. Как и когда ты решил запеть?

— Стать мультиинструменталистом всегда было моей мечтой. Мне симпатичны целостные и универсальные в музыкальном плане личности. И слава Богу, у меня нашелся голос.

— Когда ты впервые приехал в Беларусь?

— В прошлом году. Я знал, что Беларусь такая же компактная и славянская страна, как Югославия. И здесь живут люди, родственные нам, югославам. Я слышал от своих друзей восторженные отклики об этом огромном музыкальном фестивале. «Славянский базар» очень известен в Югославии. Может быть потому, что большинство югославских певцов привозили с него высшие награды.

В 1998 году я был приглашен в Витебск на «Славянский базар» как гость, автор песен Светланы Славкович. В том числе и автор аранжировки той косовской народной песни «Ласточка», что принесла Светлане победу в конкурсе в 1997 году. Я тоже пел на витебской сцене, но лишь в рамках благотворительных концертов.

— Какой из всех славянских народов кажется тебе самым музыкальным, певучим? Лично я, отвечая на этот вопрос, сказала бы — сербы.

— Я так не считаю. Может быть, такое впечатление у тебя сложилось из-за того, что в последние 20 лет югославские певцы были частыми гостями сцен СССР, а сегодня — каждый год принимают участие в «Славянском базаре», выбирают для исполнения на конкурсе народные песни и... чаще всего побеждают. (*Напомню, что за восемь лет проведения конкурса молодых исполнителей «Славянский базар» три раза первыми становились украинцы, четыре раза — югославы, и один раз — представитель Израиля.* — **Прим. автора**) У нас в Югославии любят старо-русские, казацкие и грузинские песни.

— Возвращаясь к конкурсу, если бы ты был в жюри, кому бы отдал Гран-при?

— Из-за болезни я не присутствовал на репетициях в Минске и не знал возможностей своих соперников. Я слышал в Могилеве на «Золотом шлягере» пение Ирины Дорофеевой и полагал, что именно она составит мне основную конкуренцию. Она очень красиво поет! Но на конкурсе я услышал очень много красивых голосов. Особенно мне понравилось выступление Натальи Барбу из Молдовы и Каси Станкевич из Польши. Могу сказать, будь я в жюри, самому себе я бы Гран-при не присудил. Но раз люди так решили... — я могу быть только горд и счастлив этим!..

«БАЗАРНЫЕ» СКАНДАЛЫ

ФОТОКАРТОЧКИ НА ПАМЯТЬ

Андрей ПЕТРОВ

Собственно говоря, редкий из фестивалей проходит без скандалов — больших и разных. Не стал исключением и последний «Славянский базар». Причем случилось все с постоянно приезжающим в Витебск фотографом из Украины Феликсом Розенштейном. Ниже мы приводим пересказ истории, изложенной самим Феликсом, на основании записи на переданной в редакцию кассете.

В прошлом году, за пять дней до начала фестиваля, Феликсу позвонили из Витебска и сообщили, что в плане значится его персональная выставка. Разговор шел о 70-80 работах большого, выставочного формата. Феликс сослался на то, что бесплатно готовить их он не в состоянии. Фотографу предложили 500 долларов, но только печать работ требовала 480 долларов затрат. При этом автор сказал, что по окончании фестиваля свою выставку он увезет в Киев. Еще через два дня ему сообщили, что в Витебске нет ни картона, ни рамок, за это автору пообещали заплатить дополнительно. Пять суток ушло у Розенштейна на подготовку выставки, которая украсила фойе в штабе фестиваля. Но, как оказалось, в плане его проведения выставка заявлена была анонимной, без указания автора. Феликс это проглотил и ближе к концу фестиваля начал интересоваться, когда же ему оплатят затраты. К вечеру этого же дня Феликса направили к Ивану Несвиту, главному редактору «Славянского базара», дали заполнить договор, в котором, среди прочих, было две графы: сумма и за что платится. В первой Феликсу сказали написать «Шесть единиц», а во второй главе продиктовали вписать: «За предоставление коллекции одежды». Феликс все это сделал и расписался. Иных пунктов, оговаривающих вопросы авторства выставки или другие правовые вопросы, в договоре не было. Обещанную сумму автору выплатили.

В последний день фестиваля, когда Феликс собрался снимать работы, ему вдруг заявили, что увозить выставку он не имеет права: за нее, мол, заплачено. Феликс возразил: была оплачена лишь печать, а вот гонорар как за выставочные снимки, так и за еще 44 напечатанные в буклете цветные фотографии он так и не видел. Принимающая сторона продолжала настаивать на том, что выставка — собственность оргкомитета, Феликс, уже идя на принцип, потребовал показать соответствующие документы и напомнил, что вообще-то он расписывался за совсем другое.

Одним словом, пока продолжался спор, выставку сняли, но без участия автора. Правда, Феликс при этом дал согласие на то, чтобы она показывалась в Витебске еще месяц, после чего должна быть прислана в Киев в надлежащем виде. Ему даже пообещали расписку, которой Феликс, впрочем, не получил.

Работы из Витебска в Киев так и не пришли. Приехав на «Славянский базар» в этом году, Феликс стал выяснять, где фотографии. Автора стали посылать от одного человека к другому. Феликс уже открыто говорил, что у него украли работы и не заплатили за фотографии из буклета. Ему же доказывали, что есть документ, в котором он якобы расписался за то, что ему выплачены деньги за выставку. Одним словом, этот скандал закончился тем, что автору вернули-таки около 20 работ, состояние которых было уже далеко не выставочным.

***P.S.** Вполне возможно, у оргкомитета «Славянского базара» есть своя версия случившегося. Редакция «И» готова выслушать и эту сторону и даже напечатать копии всех документов, в которых есть подпись Феликса Розенштейна, работы которого отражают многие годы «Славянского базара».*

ФЕСТИВАЛИ

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ ЖЮРИ

Окончание. Начало на стр. 1

По крайней мере, по четырем пунктам было нарушено положение о конкурсе. Пункт первый: если белоруска Ольга Химич в 1983 году закончила музыкальную школу, то сколько же ей лет сегодня? Прикиньте сами и попробуйте понять, как это соответствует положению о том, что к конкурсу допускаются исполнители «в возрасте до 30 лет включительно». Пункт второй: количество участников. Положение гласит: «Всего в конкурсе принимает участие не более 18 исполнителей». Конкурсантов было 19. Видимо, исключение сделали для непальца Сандеша, дабы придать конкурсу масштабность. Пункт третий: Гран-при присуждается только в том случае, если претендент получает либо 75% высших оценок, либо его отрыв от второго места составляет минимум 18 баллов. В то, что Желько не получил 75% «десяток» и оторвался от остальных почти на два десятка баллов, не поверил, кажется, никто. За исключением жюри. Неужели и в этом деле поступила команда «сверху» о том, что Югославия должна победить остальной мир хотя бы в песне? В таком случае, прекрасный композитор и аранжировщик Желько Йоксимович, который давно мечтает работать с Ириной Дорофеевой, невольно стал заложником амбиций политиков от искусства. Наконец, пункт четвертый: состав жюри, приведенный в фестивальном буклете, и тот, который был представлен уже на фестивале, несколько разный. Между тем в положении четко написано: состав жюри утверждается... не позднее чем за 4 месяца до начала конкурса.

Впрочем, уже по возвращении из Витебска в Интернете удалось увидеть оценки. Правда, почему-то не всех. В двух турах Желько набрал 200 баллов, Ирина — 192. Уже по этому видно: Гран-при присуждать нельзя. Такое вот жюри: что хочу, то ворочу! В народе это принято называть не иначе как «крупная лажа». И ничего, кроме чувства стыда, такое поведение организаторов «Славянского базара» не вызывает. Интересно, как к этому отнесутся в FIDOF, под чьим покровительством проходит фестиваль?

ДЕНЬГИ

Сразу предупреждаю: не собираюсь копаться в кошельках оргкомитета, поскольку издавна привык считать только свои. А их мало. В этом году на «СБ» их тоже было явно меньше, чем в году прошлом. Это ощущалось во многом, но наиболее показательно высказывание одного из сведущих людей, который признал, что будущее фестиваля полностью зависит от политической ситуации. И если она по отношению к Беларуси ухудшится, то, соответственно, и денег станет меньше. То есть, увы, подтверждается то, о чем я писал уже неоднократно: фестиваль будет жить в том случае, если его идея опирается не на идеологию, а на коммерцию. Он должен быть самоокупаемым и не зависимым от политических союзов. При любом другом варианте он умрет. Умрет и «Славянский базар», чего будет действительно жалко. Но проводить его на невыплаченные в Беларуси и России зарплаты, за счет нищих школ и умирающих больниц долго невозможно!

В Витебске я разговаривал с Элиусом Романовасом, хозяином ежегодного международного конкурса в Вильнюсе. Да, он признал, что и ему было бы не по силам финансово вытащить такой фестиваль, как «СБ». Но он проводит трехдневный конкурс у себя, где только на прием конкурсанта и его менеджера отпускается в сумме до $3000. Потом он эти деньги «отбивает» рядом концертов, на сам конкурс не получая от государства ни единого лита! А конкурс в Вильнюсе почему-то всегда считался более престижным, чем в Витебске. Наверное, там и жюри более чёстное.

И еще о деньгах. К чести оргкомитета, он вроде бы полностью рассчитался с долгами Сергея Винникова: заработанные в конкурсе суммы получили и Светлана Славкович, и украинка Наталья Могилевская. Подтвердилась и моя догадка относительно того, почему в этом году фестиваль не заинтересовал Игоря Крутого: ему как деловому человеку Витебск по смете оказался неинтересен.

РАЗНЫЕ РАЗНОСТИ

Это — нечто вроде фестивальной мозаики, некие фрагменты фестиваля, которые выхватил глаз в Витебске.

Амфитеатр и рекламные щиты. На одном написано: «Беларуськалий». На втором — «Белорусьнефть». Какой же в этой стране язык?

Во второй вечер конкурса, когда уже была демонтирована аппаратура Государственного концертного оркестра, стало понятно: комплект «Динакорда», установленный еще в 1988 году, необходимо срочно менять. Аппаратура «легла» не только морально, но и физически. Кстати, за счет переноса конкурсных концертов на более позднее время зрителей на них было куда больше, чем в прошлом году, что только в пользу всем.

Два участника конкурса, в том числе и наша Ольга Химич, пели песни членов жюри. Это напрямую вроде не возбраняется, но представляет исполнителей явно не с лучшей стороны.

По-прежнему лучшей ночной точкой фестиваля был джаз-клуб. Интереснейшие программы, прекрасные музыканты, многие из которых участвовали и в большом концерте, посвященном 100-летию со дня рождения Дюка Эллингтона. В связи с чем предлагаю разделить «Славянский базар» во времени: пускай пару дней идет собственно конкурс, еще три-четыре — концерты демонстрации славянской дружбы, еще дня три — джазовая часть, несколько дней — киношная, день честного жюри, день объявившего себя на сутки президентом Киркорова и так далее. Поскольку все вместе это выглядит уж очень фестивально.

Концерт «Музыка и мода нового поколения». Интереснейшая режиссура Юрия Бреуса и переполненный зал. Не потому, что живые курицы по сцене ходят, не потому, что иные коллекции просто смелые по решениям. А потому, что все это действительно новое, в отличие от основной программы.

Белорусская рекордсменка по лауреатским званиям — Ирина Дорофеева

После посещения ресторана гостиницы «Витебск» аппетит пропал надолго: фестивальный сервис опустился, как говаривал наш бывший, ниже колена. Страшно дорого, грязно и долго. Игорь Бриль ушел из ресторана вообще ничего не хлебавши, прождав официанта более получаса.

Зато только что открывшийся «Трактир» полюбился не только прессе, но и многим артистам. Холодное, отечественное пиво, недорогие закуски да продуманный интерьер — что может быть лучше? Показательно, что в последние дни фестиваля там постоянно не было свободных мест.

ПЬЯНАЯ НОЧЬ

Где-то часам к четырем ночи центр Витебска представлял из себя самого низкого пошиба кабак, в котором не убирали уже месяц. Запах мочи удивительно гармонировал с запахом водки, которую продавали на каждом углу порциями не менее бутылки. Вот почему копившие целый год деньги люди оправляли все без исключения естественные надобности, практически не таясь. Милиции работы хватало. Собственно, я и сам употреблял фестивальные напитки, но при виде ночного разгула становилось не по себе: было такое впечатление, что город охвачен эпидемией самоуничтожения. Каждый шаг по мостовой отдавался хрустом стекла или пластика, стойкое славянское наречие заглушало музыку. И если раньше прессе с гордостью заявляли, что во время фестиваля в Витебске резко уменьшается количество правонарушений, то сегодня в это поверить невозможно: критическая масса эмоций превышалась каждую ночь.

И нет ничего странного в трагедии, когда под колесами угнанной «Мазды» оказались люди: сидевшие за рулем также «фестивалили» еще с утра. И только по чистой случайности «СБ» этого года не был отмечен погибшими под колесами.

Собственно, вот, если кратко, и все. Мне будет очень жалко, если со «Славянским базаром в Витебске» что-то случится и он канет в небытие не потому, что исчезнет желание слушать на конкурсе будущее эстрады из разных стран, а потому, что на дружбу не станет денег и кто-то перехватит инициативу. К слову, в составе украинской делегации были и представители оргкомитета того «Славянского базара», что пройдет в Киеве в начале октября. Свои выводы из увиденного они, безусловно, сделают и, надеюсь, многое учтут.

***P.S.** Автор выражает отдельную благодарность оргкомитету фестиваля за проделанную работу по стихии: дождик в Витебске прошел всего дважды и лишь один раз — во время концерта.*

ИНСТРУКЦИЯ

ПРИЕЗЖАЙТЕ КО МНЕ В БЕЛАРУСЬ...

Александр ВЛАСКИН

Беларусь наплывом иностранных туристов не избалована. А жаль: эти самые туристы обычно привозят в страну твердую валюту и тут же ее оставляют. Редакция «И» решила выяснить подробнее, что же так сильно не устраивает иностранцев. С этой благой целью были проштудированы иностранные путеводители по Беларуси, рекомендации Госдепартаментов США, Канады и Франции для отправляющихся в нашу страну, а также информационный блок ЦРУ по Беларуси.

Ничего нового мы не узнали, но сумели понять причину страха, который испытывает турист, даже временно пребывающий на нашей территории.

А вам не страшно?

Раздел «Беларусь, Минск» интернетовского справочника «Мир в вашем кармане» начинается со слов: «Минск приобрел твердую репутацию места, куда никто не хочет ехать в свободное время. Грустно, но люди обычно имеют привычку помнить лишь те факты о стране, которые подаются в новостях: сбитый воздушный шар, окровавленные демонстранты, политзаключенные...» Особенно же неприятно становится после прочтения краткой характеристики РБ для путешественников на сервере Excite: «После долгожданного отделения от СССР несчастные, беспомощные граждане Беларуси снова оказываются живущими в полицейском государстве, со всеми возможными побочными эффектами...» Впрочем, хватит о политике, ведь цель туриста, как известно, — полноценный отдых, а где — в коммунистическом Китае или США — дело другое.

ПЕРВЫЕ НЕПРИЯТНОСТИ

Как выяснилось, иностранца в нашей стране подстерегает огромное количество опасностей, для нас являющихся нормой. Уровень преступности, правда, по сведениям Госдепартамента США, «средний», но в вечернее время «можно стать объектом нападения или ограбления, особенно если передвигаться на автомобиле с иностранными номерами». Оказывается, к приезду в нашу страну нужно готовиться серьезно, как к походу в клетку с тиграми: «Возьмите с собой доллары США, так как за дорогу из аэропорта таксисты берут исключительно эту валюту. Позаботьтесь купить максимально возможное количество сигарет Marlboro, даже если вы не курите: блок сигарет может послужить в качестве чаевых или хорошим подспорьем при решении тех или иных вопросов с властями или партнерами. Ни в коем случае не кладите в багаж ценные вещи — таможенные служащие очень любят оставлять себе небольшие сувениры на память о вашем прибытии. Не планируйте, что всегда удастся воспользоваться чеками или кредиткой — часто они не принимаются. Возьмите с собой туалетную бумагу и затычку для раковины (плоскую, стандартного размера)» (Excite).

Любители путеводителей ужасов, неудовлетворенные приведенной выше цитатой, могут перейти к рекомендациям дипломатов и «Миру в вашем кармане»: «Медицинское обслуживание в Беларуси низкого уровня. Часто не хватает основных медпрепаратов, в том числе анальгетиков, вакцин и антибиотиков. Пожилые люди и люди со слабым здоровьем рискуют пострадать от неправильного лечения. Часто в больницах ожидают немедленной оплаты услуг от иностранцев, медицинская страховка не всегда действительна, опыт показал, что наиболее эффективна страховка, включающая эвакуацию в случае болезни» (Госдепартамент США). Или вот еще: «Если вы читаете эти страницы, значит, вы сделали первый шаг в познании Планеты Минск. Нет гарантии, что вам это понравится, но скучно вам точно не будет... Чтобы выжить в Минске, нужно просто наивно улыбаться, открыть пошире сердце и еще шире кошелек, и все-все захотят стать вашими друзьями».

ДУРАКИ И ДОРОГИ

Самым невероятным опасностям, как оказалось, подвержены в Беларуси владельцы автомобилей: «В Беларуси качество дорог варьируется от очень коротких участков шоссе, где машины могут развивать скорость выше 120 км/ч, до грязных неудобных дорог, где с трудом можно поддерживать скорость в 40 км/ч. Водителя подстерегают видимые и скрытые опасности, такие как: огромные лужи, полное отсутствие дорожных знаков, отсутствие автосервиса. Среди прочего стоит упомянуть неосвещенные или слабоосвещенные улицы, невнимательных или одетых в темное пешеходов на проезжей части в темных переулках, пьяных водителей, а также всеобщее пренебрежение к правилам дорожного движения. Особенно опасно водить зимой, потому что многие дороги плохо очищаются от снега и льда» (Госдепартамент США). В общем, не зря, наверное, «Мир...» замечает: «Если у вас есть возможность отправиться в Беларусь на собственной машине, ею лучше не пользоваться».

Характеристикам общественного транспорта в иностранных путеводителях по Беларуси стоит посвятить отдельный материал. Французы в своей таблице, оценивающей по пятибалльной шкале качество самого транспорта (от городского до международного) и услуг, ни разу не поднялись выше оценки «неудовлетворительно».

Но надежды автолюбителя на то, что его проблемы закончатся в случае отказа от вождения в РБ, тщетны: «Перемещение пешком по городам Беларуси небезопасно не только из-за возможности нападения, но и из-за частых массовых выступлений (в основном — политического характера, о которых заранее не объявляют), сопровождающихся разгоном и избиениями. Находящиеся рядом могут быть арестованы или задержаны» (Excite).

ПИТАНИЕ

Особенно мы были поражены рекомендациями для потенциальных посетителей точек общепита в Минске и других городах страны в «Мире в вашем кармане»: «Поесть — это так просто: насладиться дарами Земли в компании друзей где-нибудь в мягком полусвете и под негромкую музыку. Просто. Где угодно. Но вы — в Минске, поэтому сперва примите к сведению несколько советов. Первое — если вы действительно очень хотите есть, сделайте это дома. Если у вас нет дома в Минске, поешьте у друзей. Если же вы твердо решили удариться в приключения и отправиться в минский общепит, вот чего вам следует ожидать: первый, кого вы встретите у входа в ресторан, — колоритный старикан в форме. Нет, это не швейцар. Цель его жизни — спрашивать: «Что вам нужно?» Несмотря на потрепанный вид и грусть в глазах, он обладает реальной властью. Он может отказать вам и не впустить в ресторан, оскорбить, обвинить в чем-нибудь. Следует держаться саркастически и на его вечный вопрос ответить: «Я здесь, чтобы поесть». Если вы — везунчик, вас пропустят.

И вот здесь вы сталкиваетесь с меню. Чаще всего этот документ представляет собой представления шеф-повара о том, что бы он подал, если бы мог. Короче, меню здесь — радужная фантазия. Лучше не искушать судьбу и сразу спросить, что есть в наличии. Сервис в основном достаточно вежливый и иногда даже хороший. Однако все же случаются жуткие эпизоды вроде официанта, который в середине обеда заявляет, что в дальнейшем будет подавать вам другой сорт пива, который гораздо дороже, чем тот, что вы заказали. Так что цены лучше изучить заранее. Стоит также во избежание неприятностей предупредить, что платить вы будете карточкой».

Все приведенные выдержки твердо убедили редакцию не только в том, что туристами в нашу страну направляются лишь настоящие искатели приключений, но также и в том, что белорусы — нация героев. Застрахованные до ушей иностранцы направляются в нашу страну лишь для того, чтобы хлебнуть свою долю приключений, а мы-то здесь живем...

ПЕРСОНА

ЖИЗНЬ И ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРА КОРОТКЕВИЧА

ИСПОЛНИЛОСЬ 15 ЛЕТ СО ДНЯ СМЕРТИ КЛАССИКА БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. ОФИЦАЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ЭТОМУ ПОВОДУ НЕ ПРОВОДИЛОСЬ. СКОРБЕЛИ ЛИШЬ БЛИЗКИЕ, ДРУЗЬЯ И ПОЧИТАТЕЛИ ТАЛАНТА

Сергей ШАПРАН

25 июля исполнилось пятнадцать лет с тех пор, как не стало Владимира Короткевича. Люди, близко знавшие классика белорусской литературы, еще живы. И один из них — доктор филологических наук, профессор, член Белорусского ПЕН-центра и Союза писателей Адам Мальдис рассказал «И» о том Короткевиче, которого он знал и ценил на протяжении более чем двадцати лет.

«Украинский националист» — белорусский классик

ЗНАКОМСТВО

— Мы познакомились довольно необычно. В то время я работал в Академии наук и изучал XVIII и XIX столетия. Меня в современности как бы не было. И поэтому очень редко читал произведения, написанные живыми белорусскими писателями. С одним же из стихотворных сборников Короткевича меня познакомила сотрудница Академии наук Валентина Гапова. И когда уже в журнале «Полымя» в 1962 году встретил роман «Каласы пад сярпом тваім», я, прочитав его почти в один присест, сразу же написал для газеты «Літаратура і мастацтва» рецензию. Короткевич после ее появления подошел к Янке Брылю: «А хто такі Адам Мальдзіс?» Брыль нас познакомил.

Сначал он жил с матерью в однокомнатной квартире. Позже получил на улице Веры Хоружей двухкомнатную. Все друзья помогали ему перевозить книги. И когда потом сели за стол, он сказал мне: «Стары (а у него это было любимое слово), вось добра было б, каб ты атрымаў кватэру вось у гэтым доме». А там как раз наискосок еще один дом готовился на заселение. И надо же было такому случиться, что я получил квартиру именно там! Телефонов у нас не было. И поэтому мы, если хотели увидеться, ставили на окно лампу и зажигали ее.

Однажды Короткевич принес канцелярскую книгу. Мы решили сделать из нее «Книгу почетных гостей». И пока жарилась яичница сам Короткевич часто что-то рисовал в этой книге. Он был удивительным художником. Володя мог бы прекрасно иллюстрировать свои книги. Он довольно хорошо схватывал черты лиц своих знакомых и друзей. Он иллюстрировал и свои письма. И когда они теперь иногда возвращаются в Беларусь из Москвы, Риги или Варшавы, я вижу, что там очень много рисунков преимущественно юмористического и сатирического плана. Он вообще любил посмеяться над собой, потому что к самому себе относился с юмором. Вот, например, когда мы шли с ним еще во время первой встречи, он спросил у меня: «Ну, дык што? Цвярозы?» — «Канешне, цвярозы». Он прищурил один глаз: «Ну, якое у мяне вока?» Я говорю: «Па-мойму, блакітнае». Он прищурил другой глаз: «Дык якое вока?» А другой глаз у него был коричневатый. «Ну, вось! А гаворыш, што ты цвярозы!» — смеялся Короткевич.

Живя на улице Веры Хоружей, он очень любил ходить на Сторожевский рынок. Короткевич жалел голубей, сидевших в клетках. И поэтому покупал их и тут же выпускал на волю, не понимая того, что голуби все равно возвратятся туда, откуда их привезли. Правда, Короткевич очень рассердился, когда знакомые раскрыли ему на это глаза.

«УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИСТ»

Вообще он был очень ранимым человеком и фаталистом. Он считал, что все предопределено. И поэтому нельзя мешать тому, что и должно произойти. В том числе нельзя мешать и обретению независимости Беларуси, ее государственности. Для него это была аксиома. Однако националистом назвать его нельзя было, потому что Короткевич одинаково уважительно относился ко всем народам. Это парадокс, но патриота Беларуси исключили из Киевского университета за «украинский буржуазный национализм»! А с каким пиететом он писал о российской, польской культуре, о литовской и латышской литературах!

Мое впечатление о нем не менялось. Хотя, конечно, Володя со временем изменялся: он стал более раздражительным. Его утомляла повседневная борьба с людьми, которые сознательно или нет чинили ему препятствия при издании рукописей, статей, постановке фильмов. Я помню, что когда Короткевич вернулся со съемок фильма по «Дикой охоте короля Стаха», он сетовал: «Я перад Рубінчыкам на калені станавіўся, каб ён не рабіў бы глупства!» Но режиссер не слушал его.

Впрочем, Короткевич все равно оставался самим собой в самых разных ситуациях и с различными людьми. Помню такой анекдотичный случай: в Академии наук организовывался музей древней белорусской культуры. И однажды Короткевич сказал: «Усе гэта лёгка можна вынесці!» — «Як вынесці?!» — удивились сотрудники. «Узяць і панесці». — «Дык міліцыянер жа ўнізе стаіць!» И тогда Короткевич берет на плечо скульптуру ангела, подошел к милиционеру и, попросив у него прикурить и попутно рассказав какой-то анекдот, вынес-таки этого ангела! Собиратель экспонатов будущего музея, покойный ныне Владимир Нефед, был в отчаянии: пари он проиграл.

НЕВЫЕЗДНОЙ

Я видел, как неоднократно, даже не зная языка, Володя находил выход из любых положений. Мне ведь приходилось бывать вместе с ним в Вильнюсе, Киеве, в Польше. Украинский он знал великолепно. Считал, что знает и польский. Но он у него был разбавлен белорусизмами. Литовский же Володя пытался осмыслить на уровне звучания слов. И не понимая, иногда очень точно угадывал этот смысл. К слову, его очень долго не пускали за границу, потому что думали, что он не вернется. Хотя это было исключено: его родина была здесь. Но, тем не менее, его не включали не только в состав писательских организаций, но даже не отпускали в частные поездки. Я до сих пор помню, как состоялся его первый выезд за границу. Ко мне тогда приехал коллега из краковского университета профессор Здислав Неделя. Он предложил выслать приглашение с тем, чтобы я мог приехать в Краков. Однако я ответил: «Я еду в Польшу по командировке, поэтому ты лучше вышли приглашение Короткевичу». И хотя у нас тогда говорили: «Курица не птица, Польша — не заграница», Володя сразу загорелся этой мыслью. Но еще три или четыре месяца ему не давали разрешения!

Он пробыл в Польше месяц — ходил по музеям, базарам, знакомился с людьми, читал им белорусские стихи. Позже Короткевич несколько раз побывал в Чехословакии. Но капиталистические страны он так и не увидел. Хотя я чувствовал, что его манили и Индия, и Франция, и Италия.

ХУДОЖНИК И ВЛАСТЬ

Дело в том, что власти в разные времена относились к Владимиру Семеновичу по-разному. Очень болезненно складывались отношения Короткевича с Пилатовичем, секретарем ЦК компартии по идеологии. Пилатович в буквальном смысле травил его: он инспирировал целый ряд статей, изображавших Володю как очернителя советской действительности. Но когда на смену Пилотовичу пришел Кузьмин, ситуация изменилась. И если бы не Кузьмин, похороны Короткевича, наверное, выглядели бы совсем иначе... Очевидно, что и трехкомнатная квартира не осталась бы за сестрой. А так сестра сохранила ее практически в том виде, в каком она была при Володе. И я верю, что когда-нибудь таки будет создан музей. Но лучше это сделать раньше, потому что еще живы люди, которые помнят, где что висело-стояло. Правда, кое-что уже изменено: картины висят не там, дверь, ведшая из кабинет в зал, через которую любил ходить Короткевич, забита...

Я иногда думаю о том, как бы теперь складывались взаимоотношения Короткевича с властью. Ведь его произведения писались с одной мыслью: содействовать национальному возрождению и возрождению исторической памяти своего народа. Владимир Семенович понимал, что без исторической памяти не может быть ни народа, ни самостоятельного государства. Но думаю, что Короткевич был бы в оппозиции и к оппозиции (я уже не говорю о властьпредержащих). Ибо считал, что на первом месте должно быть дело — будь то книга или кинофильм. Он, кстати говоря, возлагал на национальное кино очень большие надежды. «Слухай, стары, — говорил он. — Ты ж разумееш, што калі я напішу кнігу, дык яе прачытае ад сілы пяцьдесят тысяч чалавек. А калі я пастаўлю фільм (он же заканчивал сценарный факультет Института кинематографии), дык гэты фільм пабачаць мільёны. Гэта паўплывае на іх». Поэтому он очень болезненно относился к купюрам в кинофильмах, к изменениям названий. Скажем, кому-то показалось, что название «Хрыстос прызямліўся ў Гародні» — это крамола. И фильм назвали «Житие и вознесение Юрася Братчика». Название, ничего не говорящее ни уму, ни сердцу. Но даже после этого фильм пролежал на полке лет пятнадцать.

СТРАХ ПОРАЖЕНИЯ

Короткевич любил эту землю. Он даже употреблял такое слово — «прыўкрасны». И гордился тем, что будто сочинил его. Он считал, что человек живет для того, чтобы сделать эту землю «прыўкраснай». И хотел довести свой любимый роман «Каласы пад сярпом тваім» до современности. Он хотел создать эпопею — показать и внуков, и правнуков Алеся Загорского, то есть показать судьбы всего народа. Однако боялся продолжать этот роман. Он боялся показать поражение восстания 1863 года. Короткевич так прямо и говорил: «А вы думаеце, мне лёгка будзе павесці іх на шыбеніцу, як Каліноўскага, альбо на катаргу?» Само восстание пугало его чисто психологически. Ему самому надо было пережить это поражение.

Единственный его восьмитомник не является полным собранием сочинений. История его складывалась следующим образом: издательство «Мастацкая літаратура» получило в Москве разрешение на издание пятитомника с большим трудом. После выхода всех пяти томов пошла челобитная о том, что надо бы сделать восьмитомник. Когда же дело дошло до восьмого тома, увидели, что многие произведения все равно не входят. И тогда восьмой том был разделен на книгу первую и вторую. Хотя могли быть и третья, четвертая и т.д. книги, поскольку из написанного Короткевичем опубликовано лишь процентов шестьдесят.

ГРУСТНЫЙ ПРАЗДНИК

СТЕПАШИН ШУКШИНА ЧИТАЕТ НАИЗУСТЬ

Сергей ШАПРАН

25 июля исполнилось 70 лет со дня рождения Василия Шукшина. После того как на родине русского писателя, в деревне Сростки, прошли традиционные шукшинские чтения, мы связались с Лидией Федосеевой-Шукшиной.

— Лидия Николаевна, наверное, трудно назвать этот день праздником...

— Нет, я думаю, что это как раз праздник. День рождения — это праздник, потому что человек рождается. Тем более что это было семьдесят лет назад. А то, что его нет в живых... Ну, что ж... Надо радоваться от понимания того, с кем мы соприкоснулись и что получили от этого гениального человека, писателя, актера, режиссера. Это праздник не только для России или Беларуси, но и для всех почитателей его таланта. Может быть, теперь кто-то из молодых еще раз возьмет его книжечку и переосмыслит свое бытие?.. На шукшинских чтениях собралось много народа. Мне сказали, что там было сорок тысяч. Но думаю, что пришло гораздо больше.

— Ведется ли речь о выпуске полного собрания сочинений Василия Макаровича, которое включило бы в себя и его письма?

— Нет, я пока никаких писем не даю в публикацию. К этому не готовы ни я, ни мои дети. В числе неопубликованного осталось и кое-что из прозы. Просто нас в свое время подвело издательство «Молодая гвардия», которое, объявив подписку, издало только три тома. Поэтому шеститомник, выпущенный в 1998 году московским издательством «Надежда-1», на сегодняшний день самое полное собрание сочинений.

— А что с центром Василия Шукшина? Лужков оказал вам помощь?

— Этот центр нужен не только Москве или России. Он необходим всем, кто хочет видеть в нем национальную русскую культуру. И даже не обязательно русскую, а вообще культуру. Может быть, я громко скажу — речь идет о культуре земли.

Я обращалась к Лужкову несколько раз, и он лично принял меня. И мэр какую-то помощь все-таки оказал. Дело в том, что у меня был арбитражный суд с Москомимуществом, который и подал иск. Вся проблема заключается в том, что реконструкция центра уже много лет стоит на месте, так как федеральные власти не исполнили своих постановлений. Поэтому у меня нет денег на окончательную реконструкцию центра. В связи же с тем, что пока идет реконструкция, я временно не плачу за аренду — так было предусмотрено в договоре. И Юрий Михайлович помог мне своим постановлением — с огромных миллиардов я должна заплатить какие-то миллионы. Но поскольку у меня нет и этих денег, я в прошлом году написала письмо Борису Николаевичу с просьбой о том, чтобы до окончания реконструкции центр освободили от уплаты аренды. Сейчас у меня появились другие просьбы. Например, о том, чтобы центр приобрел статус государственного. И теперь я надеюсь, что встреча с Сергеем Вадимовичем Степашиным, его поездка на Алтай, сдвинет это безнадежное дело с мертвой точки. Кстати, я была приятно удивлена, когда Степашин начал наизусть читать Шукшина, а затем и Чехова.

— Лидия Николаевна, что будет в этом центре?

— Прежде всего речь идет о популяризации творчества Шукшина. Причем я не имею ввиду его пять авторских картин. Я, например, знаю, что в 98-м году по рассказам Шукшина в Беларуси сняли картину. И режиссер обещал прислать мне хотя бы кассету с копией фильма. Тем не менее, он этого так и не сделал.

Также мы хотим помочь молодым талантам. Потому что именно в провинции живет много необыкновенно талантливых людей. Я ведь получаю очень много писем со стихами и прозой. Но я не имею возможности издать это. Если бы работал центр, мне было бы легче помочь, пробить им дорогу.

СОБЫТИЕ

ФЕСТ «ПА-СЯЛЯНСКУ» С БАРОНЕССОЙ ФОН ВРАНГЕЛЬ

Евгений ФИЛИППОВИЧ, Марьяна ДУНЦЕВА

Пять лет назад родоначальник фестов старосветской культуры, да и единственного в нашей стране частного музея материальной культуры «Дудутки» Евгений Будинас в первый раз пригласил своих друзей на Купалье. С тех пор ни один фест в Дудутках не проходил без презентации издательских новинок, одной из которых была потрясшая многих серия «Итоги века».

24 июля чести быть представленным взыскательной публике удостоилось детище профессора Анатолия Федорука под названием «Старажытныя сядзібы Мінскага краю» — первый том из новой серии научно-популярных книг «Старинные усадьбы Беларуси».

Гостей в Дудутках встречали, как всегда, радушно, но на этот раз в большей степени официально. «Считайте нашу встречу деловой», — предложил, чтобы не было потом обид, Евгений Будинас. И публике ничего не оставалось, как с умным видом внимать его серьезным речам. Но появление на свет уникального научного произведения стоило того. Анатолий Федорук уже тридцать лет занимается усадьбами Беларуси и заразил этой «болезнью» всех своих единомышленников. Присутствующих на фесте — тоже. Многие тянулись за кошельками, увидев роскошное и редкое издание, но, увы... Экземпляров, изданных «Полифактом», было всего десять. Каждый из них стоит сейчас 750 долларов. Вот почему с книгой в руках ушел с мероприятия на этот раз только профессор Федорук. Ему ее подарили. Остальные имели возможность оформить подписку по цене значительно ниже сегодняшней.

Исполнители проекта «Старинные усадьбы Беларуси», правда, поставили перед собой задачу куда как более значимую: не только разыскать усадьбы, с которыми, судя по их нынешнему состоянию, общество и по сей день не прекратило вести борьбу, не только рассказать о судьбе их владельцев, но и добиться возрождения в будущем хотя бы нескольких из тысяч былых культурных островков на территории нашей страны.

Огромных масштабов гуляний в Дудутках не ожидалось. «И вообще, хватит оценивать на страницах газет качество нашего самогона», — обратился Евгений Доминикович к присутствующим журналистам. А чего его оценивать? Самогон (кто не пробовал, чуть позже убедился) и без того первоклассный. Эту тему единодушно оставили для дискуссии «у аппарата». А настоящий сюрприз был заготовлен для гостей в музыкальном салоне «У маёнтку Ельскіх», где состоялась презентация издания Антония Генрика Радзивилла «Арыі з оперы «Фауст» и концерт камерной музыки «Беларускай капэлы» с Виктором Скоробогатовым. Для многих стало открытием, что Антоний Генрик Радзивилл был одним из величайших композиторов своего времени. По его настоянию Гете, отказавший в написании либретто многим известным и по сей день композиторам: Шуману, Берлиозу, Мендельсону, даже написал для оперы несколько новых сцен.

— Радзивилл жил в одно время с Гете. В Германии об этом не знают, — сказала после презентации баронесса Карин фон Врангель, которая некоторое время возглавляла Институт Гете в Беларуси. — В его биографиях об этом не пишут. Я специально ездила в Будапешт и просматривала множество книг. Удалось обнаружить имя музыканта, порекомендовавшего Гете композитора Антония Радзивилла. Радзивилл написал музыку, которая поэту понравилась.

Виктор Скоробогатов работает над этой темой уже три года. Он нашел нотные материалы и либретто, которые находятся в Беларуси с 1912 года, но никем не были востребованы. С этим проектом он и пришел к баронессе фон Врангель.

— Я была просто в восторге, потому что это — что-то совершенно нетипичное, новое и в то же время забытое более чем на сто лет, — сообщила баронесса. — Скоробогатов был прав, говоря, что у нас очень мало времени, поэтому мы не смогли к 250-летию Гете подготовить большую оперу на большой сцене. Получилось что-то вроде концерта.

Либретто оперы переводил на белорусский язык Василь Семуха. Госпоже фон Врангель такая идея тоже понравилась:

— Ведь это ваш композитор, ваша история. «Фауста» переводил Пастернак. Так что такого вопроса — на белорусском или немецком — не стояло. Вы гордитесь своей историей, своим композитором — Радзивиллом, и я считаю, что эта гордость вполне обоснована.

— Вы хотели увидеть спектакль здесь?

— Да, я на него ходила. Особенно мне понравился хор, потому что в нем чувствуется что-то славянское. У его участников прекрасные голоса. И здесь совсем другая школа игры на музыкальных инструментах. Я большая поклонница оперного искусства и хорошо с ним знакома. Однако ваша опера была для меня открытием, потому что у нее глубокая философская основа. Получилось нечто гораздо большее, чем просто забытая классическая опера. Нечто совершенно новое, получившее развитие. Больше всего я рада, что прислушалась к совету, поняла всю важность этого и сказала в свое время: «Сделаем это!»

В Дудутках госпоже фон Врангель тоже понравилось. Особенно кататься на пролетке. Теперь, когда она вышла на пенсию и у нее освободилось время для путешествий, можно предположить, что Беларусь она навестит еще не раз. И не только ради того, чтобы 24 сентября увидеть «Фауста» на сцене. Чтобы стать гостем Дудуток, которые в тот день многие не хотели покидать даже самым последним автобусом. Просто дискуссия «у аппарата» затянулась...

Обыкновенная баронесса фон Врангель и режиссер «Обыкновенного президента» Юрий Хащеватский

АФИША

18 августа в **ЦД офицеров** в 19:00 в программе «Музыкальный поединок без проигравших» выступят лучший гитарист России **Никита Зайцев** («ДДТ») и лучший гитарист Беларуси **Владимир Угольник.** Билеты: 400–900 тысяч.

ПРИСТРАСТИЯ

БУТУСОВУ ПОНРАВИЛСЯ ЛУКАШЕНКО

Михась ПОДГЛЯДАЙКО

Как выясняется, коллажи «И» задевают за живое не только гражданина Лукашенко, но и российских знаменитостей. В частности, коллаж «До дня рождения Александра Григорьевича остался 81 день» очень понравился не только самому Александру Григорьевичу, но и бывшему лидеру «Наутилуса Помпилиуса» Вячеславу Бутусову. Увидев нашу интерпретацию тропининского шедевра, музыкант хохотал.

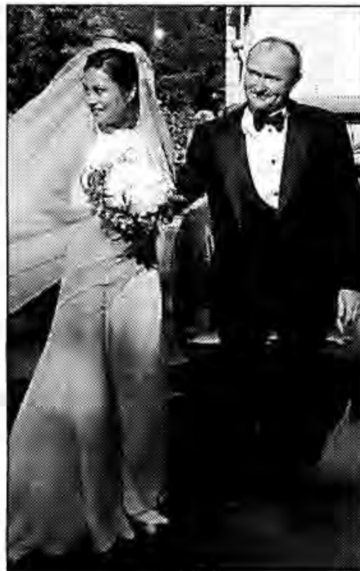
Вячеслав Геннадьевич до такой степени «запал» на этот коллаж, что, возя его с собой на гастроли, показывал кому ни попадя. Правда, при этом Бутусов проявил себя как заправский дембель вооруженных сил: менеджер, сопровождавший Бутусова, вынужден был каждый день докладывать музыканту, сколько же дней осталось до злополучного дня рождения.

ПОПАЛ ПОД ЛОШАДЬ

ТРЕТЬЯ ЖЕНИТЬБА ФИЛА КОЛЛИНЗА

Антон АНИН

Свадьба бывшего лидера группы «Дженезис» Фила Коллинза привлекла, равно как и все знаменательные события в жизни знаменитостей, большое количество зрителей.

Торжества по случаю третьей церемонии бракосочетания знаменитого британского музыканта проходили в Лозанне, где молодая парочка на неделю сняла полностью самый шикарный отель в городе – «Бон Риваж». Поговаривают, что за это было заплачено более $70 тыс., однако служащие отеля эту информацию не подтверждают, отговариваясь фразой: «Какое кому дело?»

Сама процедура регистрации прошла тихо и без шума в минувшую пятницу в небольшом швейцарском городке Бенинье, где молодые прожили совместно несколько последних лет. Невеста Фила Коллинза – Орианна Кеви, дочь знаменитого швейцарского архитектора. Пламя страстной любви между Филом и Орианной разгорелось во время их первой встречи в Лозанне, куда музыкант прибыл для исполнения профессиональных обязанностей. Архитекторская дочка исполняла тогда при нем функции переводчика с английского на французский (в то время она еще не была подругой зажиточной знаменитости и вынуждена была тяжко трудиться на PR фирму).

Буйные гуляния в «Бон Риваж» имели закрытый характер. Приглашено было более 300 гостей – в основном, конечно, архитектурные и музыкальные знаменитости. Среди последних были замечены Эрик Клэптон и Джеки Стюарт. Ожидалось прибытие самого Элтона Джона, однако его, по всей видимости, не было – как известно, у него серьезные проблемы со здоровьем. Остальные же не поленившиеся в третий раз поздравить Фила с браком могли угоститься прекрасно приготовленными швейцарскими поварами омарами, седлом барашка, огромным набором пирожных и прочих сладостей, а также неизменным свадебным пирогом весом в более чем 20 кг.

ДАМСКИЙ КАПРИЗ

ОРБАКАЙТЕ ЖЕНСКИЕ «ШТУЧКИ» НИ К ЧЕМУ

Маргарита КОЛОМЕНСКАЯ

Отдыхая этим летом с мужем в Доминиканской республике (первые две недели отдыха за последние два года), Кристина Орбакайте старалась выглядеть очень скромно. Хоть и брала с собой много одежды, а носила мало. На пляже: парэо, шорты, рубашка. Купальник со стрингами позволить себе не могла: как-никак мусульманская жена, должна блюсти приличия. Как говорится, что позволено гражданской жене Преснякова, то заказано аналогичной супруге Байсарова.

– В одежде и в жизни я – минималистка, – улыбаясь, говорит Кристина. – Мне главное, чтобы было удобно, мягко и практично. И без этих рюшечек и кружев.

Не так давно белорусские зрители могли оценить «минималистский» стиль Орбакайте во время ее минского клубного концерта, который проходил вместе с показом летней коллекции белья от фирмы «Триумф». Между прочим, артистка призналась, что еще весной отказалась от черного цвета (оставив «цвет ночи» только для сцены), что неожиданно совпало с настроениями европейской модной общественности: в этом сезоне все дружно сняли черное и приоделись в праздничные летние тона. И «Вок», кстати, то же советует.

Вообще, Орбакайте призналась, что о цене обновки она не задумывается, руководствуясь принципом: если женщине чего-то очень захотелось, она может себе это позволить. На конкретные цены на вещи никогда не заостряет внимание. Замечает только – не дорого, дорого или очень дорого. Качество определяет просто – на ощупь, никогда не доверяя никаким этикеткам. Особо не верит пометке «cotton 100%».

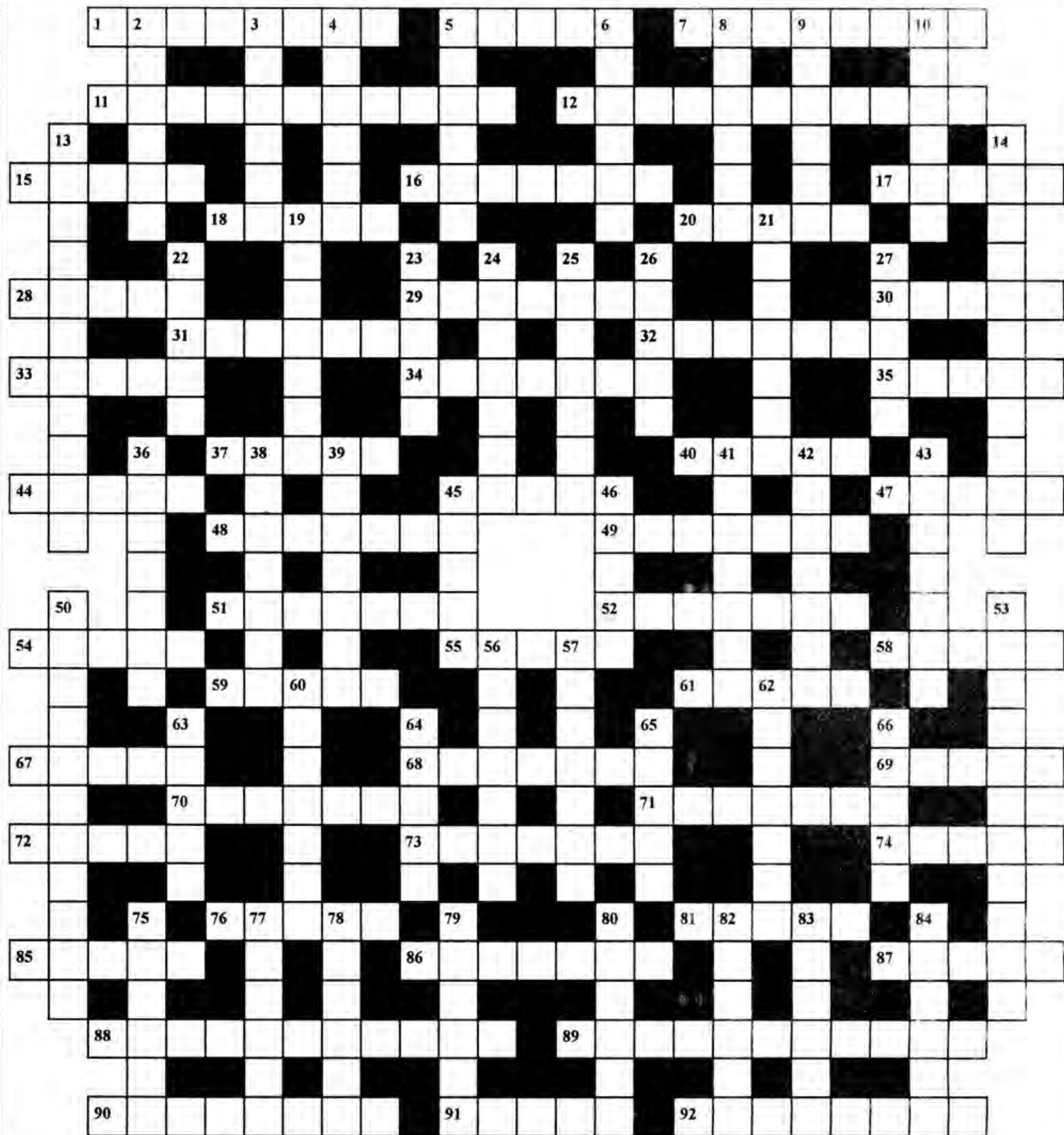
Кроме прочего, Кристина имеет свой особый, достаточно ироничный взгляд на отношение мужчин ко всяким женским «штучкам». На вопрос представителя фирмы «Триумф»: «Как вы думаете, мужчине важно, в каком белье женщина?», Орбакайте махнула рукой:

– По-моему, мужчине все равно: в белье женщина или вообще без белья. Ему это уже не важно.

И прыснула в кулак.

Как-то «стильная» Кристина принимала участие в съемках для шести популярных модных журналов. Этакая выездная фото-сессия. Для «Вока» фотографировалась в белых, очень простых, но стильных брюках «на бедрах» от Юдашкина. И так ей эти брюки понравились, что она тут же их купила. Так и ушла домой в «съемочных» брюках от Юдашкина.

КРОССВОРД ОТ ТЯТЕНКОВА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Боец в корриде. 5. Старина, древность. 7. Глубокое отверстие в земле, сделанное буровым инструментом. 11. Вселенная, мир в целом. 12. Процесс запоминания звуковой информации. 15. Комнатная печь с широкой открытой топкой. 16. Одно из озер в системе Великих озер Северной Америки. 17. Разведка, розыск, действия по обнаружению. 18. Машина для буксировки прицепов. 20. Часть огнестрельного оружия. 28. Фруктовое дерево. 29. Форма эксплуатации человека человеком. 30. Мельчайшая частица горящего вещества. 31. Форма торговли с увеселениями, представлениями. 32. Популярный российский актер, народный артист России. 33. Отрицательно заряженный ион. 34. Студнеобразующее вещество, применяемое в пищевой промышленности. 35. Старинная русская мера длины. 37. Машина для скашивания сельскохозяйственных культур. 40. В старину – железная дорога с конной тягой. 44. Покатый спуск. 45. Туда был отправлен Буратино, но попал в цирк. 47. Известный немецкий поэт. 48. Поза классического танца. 49. Жанр американского кино. 51. Старейшина, почтенный человек на Кавказе. 52. Система, характер равномерного чередования каких-нибудь элементов. 54. Полное затишье на море. 55. Вид человека в лицо. 58. Страна света. 59. Место впадения реки в море. 61. Механическое соединение веществ. 67. Единица измерения силы света. 68. Российский областной центр. 69. Древнегреческий великан, сын Посейдона и богини земли Геи, которого победил Геракл, оторвав от земли. 70. Блюдечко для варенья. 71. Великан, богатырь. 72. Обмотка для ноги под сапог. 73. Небольшая вьюрковая птичка, из воробьев. 74. Револьвер с вращающимся барабаном. 76. Юный стукач. 81. Денежное вознаграждение. 85. Древний питьевой сосуд в виде рога. 86. Кормовая подводная часть судна. 87. Долгополая меховая шуба. 88. Город в Германии, порт на реке Хафель. 89. Коллекционирование чучел животных. 90. Ацтеки считали, что в зеркале, сделанном из этого камня, можно видеть все – прошлое, настоящее и будущее. 91. Верхняя точка пересечения отвесной линии с небесной сферой. 92. Письменная принадлежность.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Русский поэт, автор популярных песен. 3. Конечный момент жизни, предшествующий клинической смерти. 4. Полоса материи, пришитая складками на платье, переднике. 5. Автор, скрывший свое имя. 6. Горный массив на юге европейской части России. 8. Игра спортивного типа, в которой играющие ударами деревянного молотка стремятся провести свой шар к колышку противника. 9. Музыкальная пьеса в медленном темпе. 10. Древнерусский летописец. 13. Лишенная оригинальности фраза. 14. Подбор различных видов и сортов товаров. 19. Предельный внешний размер предмета. 21. Органическое вещество, необходимое для жизнедеятельности организма. 22. Материал для изготовления посуды. 23. Мелкие конфеты округлой формы. 24. Памятник, сооружение в виде сужающегося кверху столба. 25. Охота на диких животных по особому разрешению. 26. Войсковое соединение в древнерусском войске. 27. Государство в Западной Азии. 36. Молодые побеги растений. 38. Потенциальная курага. 39. Украинский исполнитель народных песен и дум. 41. Наилучший вариант из возможных. 42. Столица Венесуэлы. 43. Наиболее низкое место в гребне горного хребта. 45. Совокупность отметок и цифр на шкале измерительного прибора. 46. Лицевая сторона монеты. 50. Русский композитор, автор балета «Орфей». 53. Должностное лицо в российской армии в XIX веке. 56. Столица Кении. 57. Парламент Исландии. 60. Обработка поверхностей тел вращения резанием. 62. Маленькая мягкая круглая шапочка. 63. Древнее орудие для разрушения крепостных стен. 64. Окружение войсками укрепленного места с целью его захвата. 65. Современный танец. 66. Поверхность на стене, обрамленная орнаментом, скульптурными изображениями. 75. Помещение ниже уровня земли для хранения продуктов. 77. Столица Ирака. 78. Китайское парусное судно. 79. Город на северо-западе Ирана. 80. Организм с каким-либо наследственным отклонением. 82. Наука о законах мышления. 83. Четырехколесная повозка. 84. Боязнь перемен.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №28 (210)

По горизонтали: 1. Шарм. 3. Топор. 6. Хутор. 9. Флаг. 11. Орган. 13. Огаки. 15. Алекс. 17. Репс. 18. Парта. 19. Икона. 20. Торф. 24. Беллини. 27. Русак. 30. Авдотка. 34. Амбар. 36. Перро. 38. Лихтер. 39. Ани. 40. Реликт. 41. Ямбол. 43. Самбо. 45. Аккорд. 49. Надсон. 52. «Благовест». 56. Гольтьба. 58. «Лес». 60. Обоняние. 61. Аббе. 62. Кета. 63. Офсайд. 64. Анабас. 65. Тон. 66. Азов. 69. Ницца. 71. Старт. 74. Укок. 77. Авторитет. 78. Люминофор. 80. Распе. 81. Саламанка. 85. Револьвер. 89. Ген. 90. Одноколка. 92. Фундамент. 94. Аляска. 99. Атлант. 102. Балетоман. 104. Ингул. 105. Непер. 107. Дождь. 108. Отвес. 110. Набат. 112. Канва. 113. Табор. 115. Авентин. 118. Детинец. 120. Вырезуб. 122. Аристофан. 124. Магистрат. 126. Пан. 128. Контратака. 131. Аттрактант. 135. Арена. 136. Саравак. 137. Триллер. 139. Алтын. 141. Тарле. 142. Аграф. 143. Обоз. 144. Китч. 145. Крик. 146. Андромеда. 147. Оман.

По вертикали: 1. Шифр. 2. Морс. 3. Трап. 4. По. 5. Рига. 6. Хаки. 7. Ту. 8. Рапа. 9. Факт. 10. Гриф. 11. Опал. 12. «Налево». 13. Отара. 14. Икике. 15. «Анчар». 16. Сорт. 21. Ми. 22. Ус. 23. Яд. 24. Булла. 25. Лотто. 26. Наряд. 28. Урал. 29. Алис. 31. Ворон. 32. Оклад. 33. Антон. 35. Боб. 37. Ром. 42. Очаг. 44. Арес. 46. Каллисто. 47. Регтайм. 48. Поле. 50. Абонент. 51. Сернобык. 52. Баба. 53. Туба. 54. Угроза. 55. Персик. 57. Абзац. 58. Лепта. 59. Скунс. 60. Отава. 67. Зов. 68. Виола. 69. Наина. 70. Цитра. 72. Талер. 73. Трико. 74. Уголь. 75. Око. 76. Густера. 77. Аксиома. 79. Раритет. 82. Линия. 83. Мук. 84. Кокарал. 86. Еруслан. 87. Лоа. 88. Влера. 91. Оса. 93. Два. 95. Лото. 96. Конь. 97. Мечта. 98. Колет. 100. Твен. 101. Ника. 102. Буран. 103. Невод. 104. Идеи. 106. Рами. 107. Драма. 108. Овцын. 109. Самум. 111. Тацит. 112. Кито. 114. Рени. 116. Ехидна. 117. Лета. 119. Нарзан. 120. Ваза. 121. Бант. 123. Тарпан. 125. Секрет. 126. Парк. 127. Нант. 128. «Казачок». 129. Трапеза. 130. Кааба. 132. Тараф. 133. Рулетка. 134. «Телефон». 136. Сырок. 138. Ранчо. 140. Трио.

№29 (211) 29.07.1998 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Ирина ХАЛИП
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ИМЯ»
Газета зарегистрирована в Государственном комитете Республики Беларусь по печати 28 июня 1996 г., регистрационное свидетельство №106.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 220036, Минск, ул. Чкалова, 12, 4-й этаж
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (017) 216-25-84
РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ: (017) 216-25-88, 216-25-87
Отпечатано с диапозитивов в типографии ЧП «Мэджик», г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13.
ТИРАЖ 28.500 • 1-й ЗАВОД 11.200 • ЗАКАЗ
ЦЕНА: в киосках «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» — 30.000руб. у других распространителей — договорная
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 28.07.99г. • 14:00
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 63211
E-MAIL: edit@bdg.belpak.minsk.by • WWW: http://imya.virtualave.net; http://collageimya.virtualave.net

И ЭТО ТВОЙ ВЫБОР,
БЕЛАРУСЬ!
HTTP://COLLAGEIMYA.VIRTUALAVE.NET